

1.50

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
С. И. Иванова и К^о

Кіевъ, Фундуклеевская, 2.

НА СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ:

Къ исторіи еврейскихъ погромовъ и погромныхъ процессовъ въ Россіи.

РѢЧИ ПО ПОГРОМНЫМЪ ДѢЛАМЪ прис. пов. П. А. Андреевскаго, М. В. Беренштама, М. М. Винавера, О. О. Грузенберга, А. С. Заруднаго, С. Е. Кальмановича, Н. П. Карабчевскаго, М. А. Кроля, Л. А. Куперника, А. Д. Марголина, Н. И. Муравьева, М. Б. Ратнера, Г. Б. Сліозберга, князя А. И. Урусова и Л. А. Хоментовскаго.

съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго.

Печатается и въ началѣ октября поступитъ въ продажу второй сборникъ «**РѢчей по погромнымъ дѢламъ**» съ предисловіемъ В. Г. Короленко.

ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА:

К. Каутскій. Экономическое ученіе Карла Маркса. Капиталь, томъ I-й. Полный переводъ съ нѣмецкаго К. Черули-Куша подъ редакціей проф. В. Я. Желткова. Кіевъ, 1905 г. Цѣна 45 к.

Карлъ Марксъ. Капиталь, томъ II-й, въ изложеніи К. Каутскаго и Бауера. Пер. М. Шапиро и В. Мейера. Подъ ред. К. Черули-Куша. Ц. 35 к.

Карлъ Марксъ. Капиталь, томъ III-й въ изложеніи Э. Берштейна съ послѣдствіемъ Ф. Энгельса. Пер. К. Черули-Куша. К. 1905 г. Ц. 35 к.

Карлъ Марксъ. Капиталь, т. IV-й въ изложеніи Кунова и Экштейна Ц. 35 к.

Максъ Фишеръ. Теорія цѣнности. Введеніе въ изученіе системы К. Маркса. Ц. 30 к.

Эрнестъ Ренанъ. ЖИЗНЬ ИСУСА. Полный переводъ съ послѣдняго французскаго изданія съ введеніемъ, предисловіемъ и примѣчаніями, болѣе 300 стр. большого формата. Ц. 80 к.

Эрнестъ Ренанъ. АПОСТОЛЫ. Полный переводъ съ французскаго изданія. Ц. 60 к.

B48 357

B48-
357

ДѢЛО

СОВѢТА

СТУДЕНЧЕСКИХЪ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

КИЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

ПОДРОБНЫЙ СУДЕБНЫЙ

ОТЧЕТЪ

ИЗДАНИЕ Д. Н. ТЯГАЯ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У С. И. ИВАНОВА и К^о.
ФУНДУКЛЕЕВСКАЯ, 2

Цѣна 25 коп.

В48 357

ДѢЛО

Совѣта студентскихъ представителей

КІЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

ПОДРОБНЫЙ СУДЕБНЫЙ ОТЧЕТЪ.

(Заимствовано изъ №№ 10—11 журн. «Право» за 1908 г. и изъ
Кіевскихъ газетъ за 8—12 февраля 1908 г.)

Изданіе Д. Н. Тягая.

КІЕВЪ.

Типографія С. Г. Слюсаревскаго, Институтская, 14.
1908.

711080

Отъ издателя.

Предлагаемый вниманию читателей отчетъ о процессѣ совѣта студенческихъ представителей университета св. Владимира представляетъ двоякій интересъ: во первыхъ онъ служитъ яркой иллюстраціей отношенія большинства университетской администраціи съ одной стороны и самихъ студентовъ съ другой—къ организованной солидарности студентовъ въ общестуденческихъ вопросахъ, а во вторыхъ—процессъ этотъ являетъ собою примѣръ внимательства судебной власти во внутреннюю жизнь университета.

Большинство профессоровъ, консервативнаго отъѣтка, признавая необходимость курсовыхъ старостъ, считаютъ, что общестуденческій представительный органъ излишенъ и даже вреденъ, потому что онъ вторгается въ функціи профессорской администраціи. При этомъ однако и они не отрицаютъ того факта, что университетскія волненія, нарушавшія правильное теченіе университетской жизни, происходили чаще и интенсивнѣе до избранія совѣта студенческихъ представителей и послѣ ареста его.

Что же касается показаній самихъ студентовъ, то, за исключеніемъ представителей крайней правой, они всѣ единогласно аттестуютъ дѣятельность совѣта студенческихъ представителей какъ органа необходимаго и наиболее гарантирующаго правильное служеніе университета его цѣлямъ и задачамъ.

Преданіе совѣта студенческихъ представителей общеперскому суду являетъ собою, какъ уже выше указано, безпримѣрный случай вторженія судебной власти въ ту область университетской жизни, которая до сихъ поръ регулировалась единственно профессорскими судами. Насколько правильно это „вторженіе“ съ точки

зрѣнія закона, пока еще преждевременно судить, такъ какъ настоящій процессъ былъ еще въ разсмотрѣніи лишь низшей судебной инстанціи, т. е. въ окружномъ судѣ, но ему предстоитъ еще быть разсмотрѣннымъ судебною палатою, а въ случаѣ надобности и правительствующимъ сенатомъ.

Помимо изложеннаго процессъ этотъ подчеркиваетъ также и существованіе въ средѣ студенчества двухъ главныхъ теченій: прогрессивнаго и реакціоннаго, причѣмъ последнее направленіе, по заявленію его компетентныхъ представителей, насчитываетъ не больше ста человѣкъ.

„Дѣло Совѣта Студенческихъ Представителей“

Въ кievскомъ окружномъ судѣ 8—9 февраля 1908 года разбиралось дѣло «Совѣта студенческихъ представителей» кievскаго университета Св. Владимира.

Предсѣдательствуетъ предсѣдатель кievскаго окружнаго суда Н. С. Граборъ при членахъ суда П. А. Бѣлюговъ и В. Ф. Романовскомъ; обвиняетъ товарищъ прокурора А. М. Туловъ.

На скамьѣ подсудимыхъ 24 студента кievскаго университета: Амираговъ, Быкъ, Багровъ, Батіевскій, Гинзбургъ, Глоба-Михайленко, Голубовскій, Дложевскій, Желеховскій, Желѣзнякъ, Ждановъ, Зильберманъ, Корчинскій, Литвакъ, Левитскій, Майданскій, Мукаловъ, Приходько, Ржевскій, Райхеръ, Семенцовъ, Скобельскій, Поповъ и Энтелисъ. Возрастъ обвиняемыхъ—отъ 19 до 31 года. Почти половина обвиняемыхъ была уволена изъ кievскаго университета послѣ студенческихъ волненій, бывшихъ въ немъ въ ноябрѣ 1907 г., 5 человѣкъ, а именно: Амираговъ, Батіевскій, Голубовскій, Желѣзнякъ и Литвакъ приведены подъ стражей, такъ какъ, будучи высланы изъ предѣловъ юго-западнаго края (въ связи съ тѣми же ноябрьскими беспорядками), они

оставлены по распоряженію судебной власти въ Кіевѣ и содержатся подъ арестомъ.

Защищаютъ подсудимыхъ г.г. Гольденвейзеръ, Дыновскій, Калачевскій, Лещъ, Марголинъ и Скловскій.

Всѣ защитники ведутъ защиту солидарно.

Публика въ залъ входила по билетамъ, которыхъ было роздано около 100. Публика—исключительно интеллигентная.

Въ корридорахъ суда, такъ-же, какъ и на улицахъ, весь день толпились не попавшіе въ залу суда,—преимущественно студенты, курсистки и родственники и знакомые обвиняемыхъ.

Засѣданіе суда открылось въ 11 час. 5 м. утра.

Изъ свидѣтелей ректоръ университета Н. М. Цытовичъ, проректоръ Морозовъ и деканы проф. Эйхельманъ и проф. Бубновъ не явились къ началу засѣданія и прислали увѣдомленіе, что будучи заняты въ засѣданіи правленія университета, они могутъ явиться въ судъ только послѣ 2 часовъ пополудни. Судъ нашелъ причину неприбытія свидѣтелей уважительной и постановилъ приступить къ разбору дѣла, а указанныхъ свидѣтелей допросить послѣ 2 часовъ дня. Законной была также признана причина отсутствія проф. Ермакова, пришедшаго въ судъ свидѣтельство о болѣзни.

Обвинительный актъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 года прокуроромъ кіевского окружного суда были получены свѣдѣнія о томъ, что обнародованіе Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1907 года Положенія Совѣта Министровъ не прекратило дѣятельности общестуденческой организаціи, существовавшей въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ стѣнахъ университета Св. Владиміра и носящей названіе «Совѣта Студенческихъ Представителей». Произведенными въ то-же время чинами кіевской городской полиціи обысками у лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ названной организаціи, обнаружены были разнаго рода документы, воззванія и личная переписка, на основаніи чего устанавливается, что дѣятельность совѣта студенческихъ представителей, прекратившаяся послѣ изданія закона 11 іюня 1907 г., съ наступленіемъ каникулярнаго времени, возобновилась снова въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ того-же года съ началомъ академическихъ занятій.

Произведеннымъ по настоящему дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ установлено слѣдующее. Совѣтъ студенческихъ представителей, какъ организація, объединяющая всѣхъ студентовъ университета, безъ различія принадлежности ихъ къ факультетамъ и курсамъ, возникъ въ концѣ 1906 г., когда составленный студентами уставъ совѣта былъ

разсмотрѣнъ и принятъ на общестуденческой сходкѣ, состоявшейся 14 ноября 1906 г. По этому уставу компетенція совѣта студенческихъ представителей, его права и организація выборовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Во всѣхъ вопросахъ студенческой жизни суверенна лишь общестуденческая сходка. Совѣтъ-же студенческихъ представителей есть представительный органъ студентовъ, вѣдающій исполнительно-административныя функціи. Совѣтъ представителей получаетъ свои полномочія на каждый годъ и отвѣтствененъ во всемъ его составѣ передъ общестуденческой сходкой, причемъ каждый членъ совѣта студенческихъ представителей получаетъ свои полномочія отъ всѣхъ студентовъ университета. Въ сферу компетенціи совѣта студенческихъ представителей входятъ всѣ нужды и интересы студентовъ, носящіе общій характеръ. Къ правамъ совѣта представителей уставомъ его отнесены: право созыва общестуденческой сходки; право инициативы въ дѣлахъ, касающихся студентовъ; право принимать въ экстренныхъ случаяхъ опредѣленные рѣшенія по вопросамъ текущей жизни студентовъ; право рѣшать въ экстренныхъ случаяхъ возникающіе вопросы самостоятельно большинствомъ голосовъ наличнаго состава и право представительства отъ имени всѣхъ студентовъ въ сношеніяхъ со всѣми учрежденіями. Совѣтъ представителей обязанъ проводить въ жизнь постановленія общестуденческой сходки и созывать сходку по письменному предложенію студентовъ въ числѣ не менѣе 300 человекъ. Въ основаніе выборовъ въ совѣтъ студенческихъ представителей положена пропорціональная система, причемъ пропорціональность представительскихъ мѣстъ существующимъ въ университетѣ политическимъ партіямъ опредѣляется по отношенію ко всему количеству голосовъ, по-

данныхъ за партію. Такимъ образомъ число представителей въ совѣтѣ для каждой политической партіи опредѣляется пропорціонально числу бюллетеней, поданныхъ за представителей партіи. Число представителей въ совѣтѣ опредѣлено однимъ представителемъ на каждыя двѣсти студентовъ.

Изъ документовъ, найденныхъ при обыскѣ въ квартирѣ студента Петра Бендера, состоявшаго секретаремъ совѣта студенческихъ представителей, число мѣстъ въ совѣтѣ представителей распределено было между политическими партіями слѣдующимъ образомъ, согласно указанной выше системы: партіи социалистовъ-революціонеровъ было предоставлено 7 мѣстъ, социаль-демократической—7 мѣстъ, конституціонно-демократической—5 мѣстъ, партіи виѣпартійныхъ студентовъ социалистовъ—2 мѣста, партіи польскихъ студентовъ социалистовъ—одно мѣсто и партіи, носящей названіе «Ролонія»—одно мѣсто. Изъ обнаруженныхъ во время обысковъ у студентовъ воззваній, прокламацій, протоколовъ засѣданій совѣта представителей и общестуденческихъ сходовъ и другихъ документовъ, по словамъ обвинительнаго акта, видно, что студенческія организаціи, носящія наименованія социалистовъ-революціонеровъ, социаль-демократовъ и конституціонно-демократовъ, представляютъ собой университетскія фракціи партій тѣхъ-же наименованій. Такъ, обнаруженные по обыску у студента Петра Бендера два гектографическихъ экземпляра «сredo» кандидатовъ въ совѣтъ представителей озаглавлены: «сredo кандидатовъ въ совѣтъ студенческихъ представителей отъ университетской организаціи при кievскомъ комитетѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ», причемъ на обоихъ экземплярахъ имѣются оттиски печати «кievской университетской организаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ» и девизъ партіи: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

Въ соответствии со взглядами социаль-революционной партіи, сего кандидатовъ университетской организации партіи усматриваетъ назначеніе открытаго университета въ созданіи кадровъ революціонной социалистической интеллигенціи, задача которой—нести социально-революціонные лозунги въ трудовыя массы. Въ сего говорится также, что только борьбою въ стѣнахъ университета студенты добьются осуществленія условий, способствующихъ организации его на случай революціоннаго момента. вмѣстѣ съ тѣмъ, сего признаетъ, что «университетъ безъ свободнаго слова и собраній вреденъ для цѣли революціи, т. е. не выполняетъ своего назначенія въ настоящій моментъ русской жизни». Изъ протокола засѣданія студенческой сходки, состоявшейся 21 марта 1907 года видно, что сходкою, «по предложенію студенческой организации партіи социаль-революціонеровъ», было послано привѣтствіе членамъ южно-русскаго съѣзда социаль-революціонной партіи и выражена была «солидарность съ ихъ борьбою за революціонный социализмъ».

По обыску, произведенному у студента Анатолія Семенцева, обнаружены были, между прочимъ: одинъ экземпляръ воззванія къ студентамъ университета отъ имени «комитета студенческой фракціи партіи народной свободы», одинъ экземпляръ гектографированнаго воззванія къ студентамъ же отъ имени «центральныхъ студенческихъ фракцій «російской социаль-демократической партіи» и «бунда», и одинъ печатный экземпляръ «устава петербургской студенческой организации конституціонно-демократической партіи». На этомъ послѣднемъ имѣется отпечатанный оттискъ, гласящій, что уставъ этотъ «разсмотрѣнъ и утвержденъ въ засѣданіи петербургскаго городского комитета конст.-демократ. партіи».

Засѣданія кievскаго совѣта представителей происходили въ зданіи университета въ одной изъ аудиторій. причемъ засѣданіямъ этимъ всегда предшествовало вывѣшенное въ корридорѣ университета объявленіе отъ имени совѣта представителей о днѣ, часѣ и мѣстѣ его засѣданій.

На 18 октября 1907 г. по постановленію совѣта студенческихъ представителей всѣмъ студентамъ университета предложено было воздержаться въ указанный день отъ посѣщенія лекцій, причемъ, по указаніямъ свидѣтелей, забастовка была принята совѣтомъ представителей съ цѣлью отмѣтить, такимъ образомъ, октябрьскія событія 1905 года и почтить память убитыхъ жертвъ антиеврейскихъ безпорядковъ, происходившихъ въ г. Кіевѣ въ октябрь же мѣсяцѣ 1905 года. Забастовка, какъ далѣе указываетъ обвинительный актъ, сопровождалась насильственнымъ прекращеніемъ лекцій, причемъ толпы студентовъ, врываясь въ аудиторіи, гдѣ происходили занятія, заявляли о забастовкѣ, назначенной на этотъ день совѣтомъ студенческихъ представителей и въ грубой формѣ предъявляли къ профессорамъ, читавшимъ лекціи, требованіе прекратить занятія. 1 и 2 ноября въ корридорахъ университета было вывѣшено объявленіе отъ имени совѣта студенческихъ представителей, пригласившее студентовъ къ однодневной забастовкѣ, назначенной на 3 ноября. Указанный день также сопровождался насильственнымъ прекращеніемъ лекцій и безпорядками, вызвавшими вмѣшательство полиціи, явившейся въ зданіе университета...

Когда находившіеся въ университетѣ студенты были удалены изъ зданія, то въ корридорахъ и аудиторіяхъ были найдены валявшіяся на полу, разбросанныя въ огромномъ количествѣ прокламаціи, посвященныя восхваленію памяти Балмашова и на-

чинающіяся словами: «сегодня наша alma mater вспоминаетъ «Балмашова»...

Забастовки и насильственное прекращеніе лекцій, имѣвшія мѣсто 5 и 17 ноября были объявлены также отъ имени совѣта студенческихъ представителей. Точно также по постановленію совѣта студенческихъ представителей была созвана и студенческая сходка 17 ноября, неразрѣшенная ректоромъ университета. Когда же на эту сходку явился ректоръ университета и предложилъ прекратить сходку и разойтись, то руководившій сходкой студентъ Николай Желѣзнякъ, обращаясь къ студентамъ, произнесъ:

— А я отъ имени совѣта студенческихъ представителей предлагаю не расходиться и сходку продолжать...

Указанныя ноябрьскія забастовки, носили форму грубаго безчинства и сопровождались не только насильственнымъ прекращеніемъ лекцій, но и нанесеніемъ студентами оскорбленій словами и дѣйствіемъ профессорамъ, пытавшимся продолжать чтеніе лекцій, а также избіеніемъ одного изъ университетскихъ служителей.

Когда эти событія университетской жизни повлекли за собой закрытіе университета и учрежденіе дисциплинарнаго суда, подавляющее большинство студентовъ, вызванныхъ повѣстками въ засѣданіе суда, не явилось, явившіеся же заявили суду, что по постановленію совѣта студенческихъ представителей они не признаютъ дисциплинарнаго надъ ними суда профессоровъ и, уходя оставляли на судейскомъ столѣ листъ бумаги, содержащій въ себѣ текстъ приведеннаго постановленія совѣта студенческихъ представителей.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія въ отношеніи лицъ, входившихъ въ составъ организа-

ціи совѣта студенческихъ представителей добыты слѣдующія данныя.

23 сентября 1907 г. въ зданіи университета состоялась разрѣшенная ректоромъ университета общестуденческая сходка, посвященная вопросу о легализаціи совѣта студенческихъ представителей въ соотвѣтствіи съ указаніями закона 11 іюня 1907 года.

Какъ это усматривается изъ документовъ, обнаруженныхъ по обыску у студента Петра Бендера, на сходкѣ этой было предложено нѣсколько резолюцій. Одна изъ этихъ резолюцій гласила, что подчиненіе въ какой либо формѣ правиламъ 11 іюня «принесетъ вредъ общестуденческой организаціи, полезной для дѣла русской революціи», и предлагала «игнорировать законъ 11 іюня и сохранить общестуденческую организацію съ центральнымъ органомъ въ прежнемъ видѣ».

Другая изъ предложенныхъ резолюцій также предлагала студентамъ игнорировать законъ 11 іюня, исходя изъ того соображенія, что при господствѣ нормъ устанавливаемыхъ указаннымъ закономъ университетъ не можетъ болѣе «играть роли центра какъ агитаціи такъ и пропаганды революціонныхъ идей».

Большинствомъ голосовъ сходка постановила однако же подчиниться фактически правиламъ 11 іюня. Это постановленіе сходки повлекло за собою выходъ изъ состава совѣта студенческихъ представителей всѣхъ членовъ его, принадлежащихъ къ конституціонно-демократической партіи, причемъ выходъ этотъ былъ мотивированъ заявленіемъ партіи о томъ, что по ея убѣжденію совѣтъ студенческихъ представителей можетъ продолжать свою дѣятельность лишь при условіи гласнаго и легальнаго его характера.

Какъ это установлено категорическимъ утверждѣніемъ цѣлаго ряда свидѣтелей, инициатива созыва сходки, состоявшейся 23 сентября, принадлежала совѣту студенческихъ представителей и за разрѣшеніемъ на созывъ ея совѣтъ представителей in concreto обратился къ ректору университета.

При обыскѣ у студента Бендера въ числѣ другихъ документовъ было найдено также собственноручно написанное ректоромъ университета разрѣшеніе на сходку, состоявшуюся 23 сентября, съ поименнымъ указаніемъ лицъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи. Разрѣшеніе это было выдано студентамъ: Петру Бендеру, Израилу Зильберману, Андрею Желеховскому, Виктору Батіевскому, Борису Дложевскому, Марку Вольфзону, Іосифу Быку, Александру Жданову, Михаилу Корчинскому, Ивану Попову, Арнольду Райхеру, Валерію Левицкому, Василию Ржевскому, Алексѣю Голубовскому, Павлу Скобельскому, Анатолію Семенцову, Алексѣю Мукалову, Гесселю Гинсбургу, Вольфу Майданскому, Дмитрію Приходько и Василию Глобѣ-Михайленко.

Кромѣ того, по показанію служителей университета Никиты Годуненко и Ивана Складнаго, въ совѣтѣ представителей, кромѣ указанныхъ выше лицъ, принимали также участіе Сергѣй Багровъ, Борисъ Амираговъ, Гиршъ Литвакъ и Николай Желѣзнякъ.

Изъ обнаруженныхъ по обыску у студента Петра Бендера списка кандидатовъ въ совѣтъ студенческихъ представителей видно, что названные выше лица, входившія въ составъ совѣта представителей, избраны были членами совѣта въ качествѣ представителей отъ нижеслѣдующихъ партій: Мукаловъ, Семенцовъ, Приходько, Райхеръ и Левицкій—отъ конст.-демократической партіи, Баті-

евскій, Быкъ, Багровъ, Гинзбургъ, Голубовскій, Зильберманъ, Поповъ и Ржевскій—отъ соц.-дем. партіи, Желѣзнякъ, Глоба-Михайленко, Майданскій, Корчинскій, Дложевскій и Скобельскій—отъ партіи соц.-рев. и Амираговъ, Литвакъ и Желеховскій—отъ «партіи внѣпартійныхъ студентовъ-соціалистовъ».

Въ виду изложеннаго всѣ поименованные студенты за исключеніемъ Бендера и Вольфзона, дѣло о которыхъ выдѣлено въ особое производство—въ виду привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности по 126 ст. уг. ул.,—обвиняются въ томъ, что, состоя въ 1907 г. въ г. Киевѣ членами организованнаго студентами университета св. Владиміра общества, присвоившаго себѣ наименованіе «совѣта студенческихъ представителей» и поставившаго своей задачей разрѣшеніе всѣхъ нуждъ и интересовъ студентовъ, носящихъ общій характеръ, они и послѣ опубликованія закона 11-го іюня 1907 г. о студенческихъ организаціяхъ и объ устройствѣ собраний въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній продолжали оставаться членами этого общества, зная, что такое является незаконнымъ и не разрѣшено подлежащею властью, причемъ дѣятельность ихъ выразилась между прочимъ въ томъ, что они устраивали засѣданія, на которыхъ постановляли рѣшенія, обязательныя для студентовъ университета, приводили въ исполненіе постановленія общестуденческихъ сходовъ и кромѣ того объявили забастовки студентовъ отъ занятій по случаю годовщины еврейскаго погрома въ г. Киевѣ и въ память казненаго государственнаго преступника Балмашева, а также проводили эти забастовки при содѣйствіи другихъ лицъ 18 октября. 3, 5 и 17 ноября 1907 г., насильственно прекративъ занятія профессоровъ и чтеніе ими лекцій въ универси-

тетъ путемъ удаленія профессоровъ изъ аудиторій крикомъ, шумомъ и оскорбленіями. Преступное дѣяніе это предусматрѣно 3 п. 2 ч. 124 ст. уг. ул. Посему и на основаніи § 5 Высоч. указа 4 марта 1907 г. названныя лица подлежатъ суду кievскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Послѣ чтенія обвинительнаго акта начинается опросъ предсѣдателемъ обвиняемыхъ: признають ли они себя виновными въ томъ, что они послѣ опубликованія закона 11 іюня 1907 г. продолжали оставаться членами «совѣта студ. представителей», зная, что таковой является незаконнымъ и неразрѣшенъ подлежащей властью.

На вопросъ предсѣдателя подсудимые Амираговъ, Багровъ, Желѣзнякъ, Литвакъ и Энтелисъ отвѣчаютъ, что послѣ опубликованія правилъ 11 іюня 1907 г. они уже не состояли членами совѣта студ. предст.; остальные обвиняемые заявляютъ, что они продолжали состоять членами совѣта студ. предст. и послѣ опубликованія закона 11 іюня, но виновными себя не признають.

Когда 14 человекъ сознались въ принадлежности къ сов. ст. пред., прокуроръ заявляетъ отказъ отъ допроса свидѣтелей, изобличающихъ участіе сознавшихся, и проситъ ограничиться допросомъ тѣхъ немногихъ свидѣтелей, показанія коихъ относятся къ 5 подсуд., отрицающимъ свое участіе въ совѣтъ послѣ 11 іюня. Защита ходатайствовала произвести судебное слѣдствіе въ полномъ объемѣ.

Судъ постановилъ допросить всѣхъ вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей.

Судъ приступаетъ къ допросу свидѣтелей.

Показанія свидѣтелей.

Показаніе свид. проф. Реформатскаго.

— Я мало знаю личный составъ сов. студ. предст.; знаю только члена сов. студ. прест. студента Семенцова, который работалъ у меня въ лабораторіи и былъ мнѣ очень симпатиченъ. Неожиданно, говоритъ свидѣтель, я узналъ о томъ, что онъ арестованъ и искренно пожалѣлъ объ этомъ прекрасномъ юношѣ. О дѣятельности этой организациі я знаю немного, но то, что я знаю по внѣшнимъ проявленіямъ этой дѣятельности, таково, что врядъ ли кто изъ профессоровъ помянетъ добрымъ словомъ эту организацию. Всѣ студенческія исторіи—дѣло ея рукъ. Всѣ забастовки, прекращеніе лекцій и обструкціи—тоже результаты ея дѣятельности. Профессору, выступающему свидѣтелемъ по дѣлу с. с. п., трудно быть объективнымъ: до того печальны и тягостны для многихъ профессоровъ воспоминанія, связанныя съ дѣятельностью совѣта. Я лично не подвергался насильственнымъ дѣйствіямъ со стороны совѣта, но я хорошо видѣлъ состояніе тѣхъ профессоровъ, которые являлись послѣ насильственныхъ надъ ними дѣйствій. Изъ дѣятельности совѣта я могу указать на слѣдующій фактъ. Въ концѣ ноября профессорскому суду было

предано около 130 человекъ студентовъ, изъ нихъ явилось всего 30, остальные же заявили, что они бойкотируютъ судъ. Отъ группы нежелавшихъ явиться приходилъ кто нибудь одинъ и въ грубой формѣ заявлялъ, что по постановленію с. с. п. они бойкотируютъ судъ.

На вопросы защитниковъ профессоръ Реформатскій заявилъ, что о дѣятельности с. с. п. отъ 11 іюня прошлаго года до сентября онъ ничего не слыхалъ и вообще желалъ бы говорить только то, что твердо самъ знаетъ, а не по слухамъ. Были до 11 іюня разныя студенческія организаціи, но это были лишь разныя клочки, а цѣли всѣхъ этихъ организацій однѣ и тѣ же, а послѣ 11 іюня извѣстенъ былъ лишь одинъ органъ с. с. п.

Защ. Калачевскій. Какая связь обструкцій, забастовокъ и оскорбленій профессоровъ съ с. с. п.?

Свид. Я думаю, что отъ него все исходило и я не знаю, напр., случая, чтобы совѣтъ постановилъ не дѣлать обструкцій, а такое постановленіе имѣло бы большое вліяніе на студентовъ.

Защ. Мариюлинъ. Не знаете ли вы, почему была объявлена забастовка 3-го ноября?

Свид. Я не могу говорить о слухахъ, самъ же я не знаю, почему именно объявили забастовку.

Свидѣтель, между прочимъ, заявляетъ, что онъ вообще о слухахъ говорить не желаетъ, однако, выясняется, что на предварительномъ слѣдствіи проф. Реформатскій удостовѣрилъ, что забастовка 3-го ноября была объявлена по случаю ареста студ. предст. Когда свидѣтелю напомнили это обстоятельство, онъ полностью подтвердилъ его.

Защ. Скловскій. Не обсуждался ли у васъ вопросъ о преданіи дисциплинарному суду членовъ с. с. п.?

Свид. Да, ректоръ предлагалъ на обсужденіе этотъ вопросъ, но мы признали матеріалъ для преданія суду недостаточнымъ.

— Почему же вы признали этотъ матеріалъ недостаточнымъ?

— Это не подлежитъ оглашенію.

Свидѣтель унив. педель Н Годуненко.

Тов. прок. По чьей инициативѣ была устроена забастовка 3-го ноября?

Свид. Годуненко. По постановленію и инициативѣ с. с. п.

— А по какому поводу?

— Про это намъ неизвѣстно...

— Врывались ли студенты въ аудиторіи?

— Такъ точно, врывались... Никакъ нѣтъ, то есть, не врывались. Они собрались возлѣ аудиторіи и шумѣли, а когда проф. Яснопольскій выходили, устроили ему кошачій концертъ, плевали на нихъ и тому подобное.

Защ. Дыновскій. Собирался ли сов. ст. предст. лѣтомъ, послѣ 11 іюня?

— *Свид.* Нѣтъ, ни лѣтомъ, ни въ сентябрѣ сов. предст. не собирався; а сталъ засѣдать лишь въ октябрѣ.

На вопросъ прокурора, можетъ ли свид. указать среди подсудимыхъ членовъ сов. студ. предст., свидѣтель начинаетъ пальцемъ указывать на тѣхъ, кого онъ знаетъ, какъ членовъ сов. студ. предст.

— Вотъ этотъ паньчъ! И вотъ этотъ паньчъ! и т. д.

При этомъ происходитъ цѣлый рядъ недоразумѣній: онъ указываетъ на лицъ, которые отсутствовали осенью 1907 г. изъ Кіева, и утверждаетъ, что они въ сентябрѣ и октябрѣ 1907 г. принимали участіе въ засѣданіяхъ сов. студ. предст.

Формальными удостовѣреніями адресныхъ столовъ, справками изъ канцелярій кіевскаго и петербургскаго университетовъ показанія свидѣтеля опровергаются.

Далѣе вопросами защиты устанавливаются существенныя противорѣчія между показаніемъ на судѣ и у слѣдователя.

Затѣмъ допрашиваются еще три педеля университета, показанія которыхъ весьма кратки и не существенны, причемъ всѣ эти свидѣтели впадаютъ въ явныя противорѣчія съ тѣмъ, что говорили у слѣдователя.

Свид. студ. Василій Зѣньковскій.

Разсказываетъ исторію настроеній въ средѣ кіевскаго студенчества за послѣдніе 5—6 лѣтъ. Перейдя къ исторіи послѣднихъ 2 лѣтъ, свид. говоритъ:

— Потребность въ общестуденческомъ органѣ чувствовалась въ университетѣ уже давно; нужно было урегулировать отношенія студенчества къ профессурѣ, взаимоотношенія разныхъ теченій среди студентовъ, позаботиться о борьбѣ со все возрастающей нуждой среди студенчества... Институтъ курсовыхъ старость съ введеніемъ предметной системы потерялъ свое значеніе, такъ какъ самые курсы перестали быть чѣмъ то постояннымъ. И жизнь университетская выдвинула на смѣну умиравшему институту—совѣтъ студ. предст.

Защ. Дыновскій. Въ чемъ выражалась дѣятельность с. с. п.?

Зѣньковскій. Сфера дѣйствій совѣта была очень широка. Онъ вѣдалъ финансовую часть студенческихъ организацій. Давалъ свои отзывы о тѣхъ лицахъ, которые обращались за пособіями. Издавалъ учебники. Улаживалъ очень часто конфликты

между студентами и профессорами и т. д. Одно время даже совѣтъ профессоровъ хотѣлъ создать средній органъ между сов. проф. и с. с. п., но это не осуществилось.

Защ. Дыновскій. Какъ вы смотрите на эту организацію, была ли она нужна студентамъ?

Свид.—Я думаю, что она была не только нужна, но прямо-таки необходима. С. с. п. являлся органомъ регулирующимъ студенческую жизнь.

— Пользовался ли совѣтъ авторитетомъ у студентовъ?

— Постольку, поскольку онъ опирался на желанія студентовъ.

— Извѣстны ли вамъ случаи оскорбленія профессора со стороны с. с. п.?

— Наоборотъ, я знаю случаи улаживанія имъ всякихъ недоразумѣній.

— Какой характеръ носятъ существующія въ университетѣ политическія группы: к.-д., с.-д., с.-р.?

— По моему, эти «партіи» носятъ исключительно теоретическій научный характеръ. Что у студентовъ существуетъ сильный интересъ къ вопросамъ общественнымъ, доказывается хотя бы дискуссіей о социализмѣ, устроенной по инициативѣ ректора Цытовича и продолжавшейся два дня.

Защ. Калачевскій. Какая была причина забастовки и обструкціи 3 ноября: чествованіе памяти Балмашева, или иная какая причина?

Свид. Причиной обструкціи 3 ноября является исключительно арестъ студ. предст., произведенный полиціей 1 ноября. Это же событіе является и причиной всѣхъ дальнѣйшихъ волненій, имѣвшихъ мѣсто въ университетѣ въ ноябрѣ 1907 г.

Свид. Яроцкій (въ формѣ вольноопредѣляющагося), бывший предсѣдатель «партіи академическаго порядка», окончившій университетъ въ маѣ 1907 г.

Онъ рассказываетъ исторію совѣта студенческихъ представителей и систему выборовъ въ него. Слово «совѣтъ» онъ сопровождаетъ выраженіемъ «такъ называемый».

— Весь 1905 г. въ университетѣ была безпрерывная сходка или правильнѣе митингъ,—говоритъ свидѣтель. Вѣчное изложеніе стедо совѣта студенч. представителей. И, къ сожалѣнію, стедо не академическое, а политическое. Получилось въ университетѣ двоевластіе: съ одной стороны, совѣтъ профессоровъ, а съ другой—совѣтъ студенческихъ представителей. С. с. п. занимался только тѣмъ, чѣмъ ему заниматься не слѣдовало; академическими-же дѣлами онъ совсѣмъ не занимался. Въмѣсто нихъ онъ занимался какими-то ходатайствами объ отмѣнѣ процентной нормы для евреевъ, объ исключенныхъ студентахъ и т. п.

Предсѣдатель. Что вамъ извѣстно о дѣятельности с. с. п. послѣ изданія правилъ 11 іюня 1907 г.?

— Я тогда уже не былъ студентомъ, но слышалъ, что с. с. п. продолжалъ существовать.

Прис. пов. Мариолингъ. Въ былые годы, когда еще не было с. с. п., кого выбирали студенты въ совѣтъ старость, въ коалиціонный совѣтъ и проч.,—правыхъ или лѣвыхъ студентовъ?

— Вездѣ выбирали лѣвыхъ. Только на моемъ курсѣ выбирали постоянно правыхъ. Это былъ извѣстный курсъ! (въ публикѣ смѣхъ).

— А много-ли членовъ насчитываетъ ваша партія въ университетѣ?

— О, много! Наша партія вторая послѣ с.-д. по своей численности и вліянію.

— Сколько-же васъ академистовъ?

— Юридически насъ 100 человекъ. (Въ публикѣ снова смѣхъ. Предсѣдатель проситъ публику не нарушать порядка).

Свид. проф. Морозовъ.

Свид. профектора университета проф. Морозовъ проситъ для облегченія его задачи предлагать ему вопросы.

Гов. прокурора спрашиваетъ объ образѣ дѣйствій студ. Желѣзняка на сходкѣ 17 ноября.

Проф. Морозовъ. Наканунѣ студенты были предупреждены черезъ объявленія въ университетѣ и въ газетахъ, что сходка не будетъ разрѣшена. Но сходка тѣмъ не менѣе собралась. На ней присутствовало болѣе 700 чел. Туда былъ посланъ помощникъ проректора, который предложилъ сходкѣ разойтись. Его, конечно, не послушались. Потомъ туда-же приходилъ г. ректоръ; онъ указывалъ студентамъ на то, что сходка незаконна, что въ силу закона 11 іюня 1907 г. студентамъ грозитъ серьезная опасность за участіе въ этой сходкѣ и предложилъ имъ разойтись до прихода полиціи. Лишь только г. ректоръ окончилъ свою рѣчь, какъ студентъ Желѣзнякъ, предсѣдатель сходки, заявилъ: «а я отъ имени с. с. п. предлагаю товарищамъ не расходиться и сходку продолжать». Громъ аплодисментовъ всей аудиторіи былъ отвѣтомъ на это заявленіе Желѣзняка.

Прис. пов. Дыновскій. Въ чемъ выразилась дѣятельность с. с. п. послѣ 23-го сентября 1907 года?

— О дѣятельности с. с. п. въ этотъ періодъ у меня мало данныхъ. Развѣ только слѣдующее: когда во время забастовки 18 октября, по случаю годовщины кievскаго погрома, мы съ г. ректоромъ явились на сходку студентовъ, одинъ изъ студентовъ заявилъ намъ, что состоялось постановленіе с. с. п. устроить 18 октября однодневную забастовку, но безъ примѣненія принудительныхъ мѣръ

противъ лицъ, посѣщающихъ лекціи, т. е. безъ насильственнаго прекращенія лекцій.

Прис. пов. Мариолинг. Давались-ли разрѣшенія на собранія партійныхъ фракцій: к.-д., с.-д. и т. д.?

— Да, я самъ давалъ такія разрѣшенія, да и ректоръ ничего не имѣлъ противъ такихъ собраній.

Прис. пов. Мариолинг. Какъ вы смотрѣли на эти группы? Видѣли-ли вы въ нихъ (с.-д., к.-д. и др.) фракціи политическихъ партій того-же названія?

— Нѣтъ. Я скорѣе полагалъ, что это были теоретическіе кружки лицъ, сочувствующихъ тому или иному направленію, но не являющихся членами политическихъ партій.

— Занимался-ли с. с. п. дѣлами студенческой столовой?

— Объ этомъ не имѣю свѣдѣній.

— А денежной помощью нуждающимся студентамъ?

— Да, этимъ с. с. п. занимался. Помню, с. с. п. устроилъ вечеръ, получилъ чистаго дохода 1400 р. и передалъ эти деньги мнѣ вмѣстѣ со спискомъ нуждающихся студентовъ, которымъ мы и выдали указанные деньги.

— Какая причина обструкціи 3 ноября?

— Повидимому скорѣе всего арестъ членовъ с. с. п., чѣмъ чествованіе памяти Балмашева...

Помощникъ пр. пов. Скловскій. Бывали-ли засѣданія с. с. п. публичны или закрыты? Могли-ли туда пройти посторонніе студенты?

— Думаю, что посторонніе студенты могли присутствовать на засѣданіяхъ с. с. п.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Заходила-ли въ совѣтъ профессоровъ рѣчь о привлеченіи с. с. п. къ профессорскому дисциплинарному суду?

— Я не знаю, вправѣ-ли я говорить о засѣ-

даніяхъ совѣта профессоровъ, которыя бывають закрытыми.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Являлись-ли когданибудь на стѣнахъ объявленія безъ вашего штемпеля?

— Сплошь и рядомъ. Хотя-бы тотъ-же Желѣзнякъ: онъ постоянно вывѣшивалъ объявленія за своей собственной подписью и не думалъ обращаться ко мнѣ за разрѣшеніемъ.

Обвиняемый студ. Амираювъ (обращаясь къ свидѣтелю). Сообщили-ли бы вамъ служители, если-бы появились неразрѣшенные вами анонсы о засѣданіяхъ с. с. п.

— Да, служители доложили-бы намъ объ этомъ.

Свид. проф. Бубновъ, деканъ историко-филологическаго факультета.

— Знакомъ-ли я съ «дѣятельностью» такъ называемаго с. с. п.? О, да! Мнѣ извѣстно, что этотъ органъ, прикрываясь авторитетомъ якобы всего студенчества, старается распространять свою власть и на лицъ, ни въ коемъ случаѣ ему не подвластныхъ, наприм., на насъ, профессоровъ. Цѣли, которыя ставитъ себѣ с. с. п., таковы, что онѣ будутъ достигнуты не раньше втораго пришествія, и безпорядки въ университетѣ въ борьбѣ за осуществленіе этихъ цѣлей—могутъ продолжаться еще нѣсколько столѣтій. Дѣлами университетскими с. с. п. совсѣмъ не занимался, а потому я имъ совершенно не интересовался; по этой-же причинѣ не знаю его личнаго состава. Слышалъ только, что въ немъ принимали участіе Аншелесъ, Бендеръ... и студентъ моего факультета Желѣзнякъ или Залѣзнякъ. Повторяю, я имъ не интересовался, и знать его не хо-

тѣлъ. Помню, еще 2 года тому назадъ, когда терроръ студенческій былъ еще силенъ, я тогда уже открыто заявлялъ о своемъ отрицательномъ отношеніи къ с. с. п. и мои товарищи профессора тогда удивлялись моей храбрости. Мое знакомство съ личнымъ составомъ с. с. п. произошло не въ мирной обстановкѣ, а въ боевой; и не я къ нимъ приходилъ знакомиться, а они ко мнѣ.

Проф. Бубновъ рассказываетъ, какъ студенты «срывали» его лекцію 3 ноября; какъ пришла толпа въ 50 человекъ и какъ проф. Бубновъ подошелъ къ нимъ и заявилъ имъ, что онъ ни за что не уступитъ своей позиціи; какъ студенты, крича и «выругавшись», ушли ни съ чѣмъ, а онъ продолжалъ чтеніе лекціи. Одинъ студентъ, «стоя на головахъ своихъ товарищей», «проникновеннымъ голосомъ» потребовалъ, чтобы студенты ушли изъ его аудиторіи и шли въ XIV ауд. Студентъ говорилъ отъ имени с. с. п.

— Такимъ образомъ,—заканчиваетъ проф. Бубновъ,—я убѣдился, что с. с. п.—это жандармское студенческое отдѣленіе, куда профессора призываются время отъ времени на праведъ,—этотъ органъ продолжаетъ существовать и послѣ правилъ 11 іюня 1907 г. Дѣятельность этой организаціи я считаю безусловно вредной... Кстати еще о Бендерѣ, секретарѣ с. с. п. Я его до сихъ поръ не знаю, и это вызываетъ удивленіе моихъ товарищей: какъ это я не знаю такого виднаго политическаго дѣятеля, какъ Бендеръ.

Тов. прокурора. Не знаете ли фамиліи того студента, который при срываніи вашей лекціи «проникновеннымъ голосомъ» призывалъ, отъ имени с. с. п., идти въ XIV аудиторію?

— Впослѣдствіи я слышалъ, что его фамилія Литвакъ. Но я близорукъ, его тогда не разглядѣлъ

и потому, когда мнѣ даже предъявляли его фотографическую карточку, снятую съ него по окончаніи гимназіи, то я затруднялся его узнать.

Прис. пов. Лещъ. А если бы его вамъ теперь предъявили, вы могли бы узнать его?

— Не знаю; но съ удовольствіемъ посмотрѣлъ бы на него. Впрочемъ, я его больше слышалъ, чѣмъ видѣлъ; такъ какъ главарей, какъ настоящихъ генераловъ во время битвы, обыкновенно держатъ въ сокровенныхъ мѣстахъ, въ самой серединѣ гущи...

Предсѣдатель предлагаетъ студ. Литваку встать. Литвакъ встаетъ; проф. Бубновъ, подойдя къ нему близко, заявляетъ:

— Нѣтъ, по лицу затрудняюсь его опознать; я его больше слышалъ, чѣмъ видѣлъ, а потому мнѣ было бы легче его опознать по голосу.

Обвиняемый Литвакъ заявляетъ, что онъ дѣйствительно 3 ноября былъ въ аудиторіи проф. Бубнова и приглашалъ товарищей избѣгать эксцессовъ, успокоиться и перейти въ XIV аудиторію.

— Дѣлалъ я это потому, что былъ увѣренъ, что меня послушаются, какъ бывшаго члена с. с. п. (перваго призыва), что и подтвердилось на дѣлѣ. Но въ то время я уже не былъ членомъ с. с. п. и не говорилъ отъ его имени. Что же касается показанія проф. Бубнова о томъ, будто я сидѣлъ на головахъ своихъ товарищей, то это не болѣе, какъ острота проф. Бубнова: я не сидѣлъ на головахъ, но для того, чтобы мой призывъ былъ болѣе слышенъ всѣмъ, я поднялся нѣсколько выше толпы...

Свид. проф. Бубновъ. Да, теперь я убѣждаюсь по голосу, что это былъ Литвакъ.

Тов. прок. Дѣйствительно ли авторитетъ с. с. п. былъ очень высокъ у студенчества и дѣйствительно ли его постановленія были равносильны фор-

муть: «быть по сему», какъ вы о томъ показывали на предварительномъ слѣдствіи?

— Да, такъ оно и есть.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Однажды вы сказали, что с. с. п. избранъ почти всѣмъ студенчествомъ и оттого такъ великъ его авторитетъ; другой разъ вы сказали, что с. с. п. «прикрывается авторитетомъ якобы всего студенчества». Какъ объяснить это противорѣчіе?

— Вліяніе с. с. п. я объясняю только тѣмъ, что огромное большинство студентовъ не посѣщаетъ университетъ. Въ университетѣ рѣдко бываетъ даже одна пятая часть всѣхъ студентовъ. Элементы же, заинтересованные въ устройствѣ безпорядковъ, въ родѣ тѣхъ, кто избираетъ с. с. п., тѣ аккурратно посѣщаютъ университетъ. При такихъ условіяхъ имъ не трудно составить большинство на выборахъ. Другая часть студенчества подчиняется с. с. п. изъ ложнаго пониманія задачъ студенческой жизни, изъ ложно понятаго чувства товарищества и т. д. При томъ же самые выборы с. с. п. производятся крайне безпорядочно и неправильно. Я, напр., слышалъ, что представители с.-д. получили около 700 голосовъ, и это уже максимумъ полученныхъ къмъ либо голосовъ. Между тѣмъ студентовъ въ университетѣ болѣе 5,000... Какое же это представительство?

Прис. пов. Гольденвейзеръ. А если бы система выборовъ была измѣнена и представительство было бы правильное, то можно ли было бы его оставить, или же и въ такомъ правильномъ видѣ его слѣдуетъ отвергнуть?

— И въ такомъ случаѣ его все таки слѣдуетъ отвергнуть.

— Если одни изъ обвиняемыхъ признаютъ себя членами с. с. п., а другіе отрицаютъ свою

принадлежность къ нему, то каково ваше мнѣніе: можно ли повѣрить этимъ показаніямъ?

— Нѣтъ, вѣрить имъ нельзя; отрицая свою принадлежность къ с. с. п., они просто желаютъ укрыться отъ суда...

Прис. пов. Мариолина. Вотъ, вы сказали, что самое большое число голосовъ, поданныхъ за членовъ с. с. п., было около 700. А не знаете ли про общестуденческую сходку 14 марта 1907 г., на которой было выражено довѣріе с. с. п. и на которой присутствовало около двухъ съ половиной тысячъ студентовъ?

— Нѣтъ, не знаю. Да и какъ они тамъ считают! Такъ можно и 5,000 голосовъ насчитать.

На вопросы защ. Марголина профессоръ объясняетъ, что въ выборахъ и голосованіи участвовали 1,500—1,800 студ., слѣдовательно, даже менѣе половины всѣхъ студентовъ университета, а что они могли говорить, что ихъ было 2,000 и болѣе, то это понятно и если-бы они знали, что ихъ нельзя повѣрить, то говорили-бы, что въ выборахъ участвовало 5,000 студентовъ. Чѣмъ моложе чловѣкъ, тѣмъ онъ подвижнѣй, энергичнѣй и поэтому юноши даютъ самый болѣй процентъ крайнихъ убѣжденій—это фізіологическій законъ роста. Я думаю, добавляетъ профессоръ, въ академической партіи есть прогрессисты, но они вошли въ партію, желая доказать другимъ, что университетъ только для занятій, а политическая дѣятельность отдѣльных лицъ не должна имѣть мѣста въ университетѣ. Вообще, студенты, которые постарше, эволюционируютъ и становятся болѣе умѣренными.

Далѣе проф. Бубновъ въ томъ же тонѣ рассказываетъ, что узнавъ про безпорядки въ университетѣ 3 и 5 ноября, онъ очень удивился, не услышавъ среди фамилій главныхъ виновниковъ

имени студ. Желѣзняка.—«Но мнѣ объяснили, что у с. с. п. соблюдается право экономіи силъ: главари не выпускаются всѣ сразу, а постепенно. Подождите,—сказали мнѣ,—скоро «будетъ выпущенъ» и самъ Желѣзнякъ».

Свид. студ. Щеловѣ, председатель партіи академистовъ.

Свидѣтель рассказываетъ о событіяхъ въ университетѣ во второй половинѣ 1907 г.

— О дѣятельности с. с. п. я ничего не слышалъ до забастовки 18 октября. По какому поводу она была объявлена я точно не знаю: не то въ ознаменованіе еврейскаго погрома, не то въ ознаменованіе манифеста 17 октября, полученнаго въ Кіевѣ 18 октября (1905 г.). Безпорядки 3 ноября были вызваны желаніемъ почтить память Балашева, убійцы Сипягина. Проф. Граве въ этотъ день тоже былъ на сторонѣ забастовщиковъ и не сталъ читать лекціи, на которую собрались «академисты» всѣхъ факультетовъ. Потомъ безпорядки на лекціи проф. де-Метца. Потомъ приходъ полиціи и задержаніе студентовъ,—неакадемистовъ. Послѣ безпорядковъ 19 ноября, мы, академисты, узнали, что совѣтъ профессоровъ ходатайствуетъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія о закрытіи университета до января 1908 года. Тогда мы немедленно послали телеграмму на имя председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина и просили не допустить закрытія университета. Кромѣ того, мы послали телеграмму на имя шталмейстера двора Его Величества графа Потоцкаго, прося его ходатайствовать передъ Монархомъ о немедленномъ открытіи кіевскаго университета. Наше ходатайство было удовлетворено. Принятыми послѣ этого

энергичными мѣрами кіевской администраціи порядокъ въ университетѣ былъ окончательно водворенъ, и университетская жизнь вошла въ нормальную колею.

Прис. пов. Мариолинъ. Не можете-ли вы сказать, сколько студентовъ входитъ въ партію академическаго порядка?

Свид. (въ замѣшательствѣ, къ председателю), я долженъ отвѣчать на этотъ вопросъ?

Предстд. Дайте краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Свид. Я могу сказать, что туда входитъ чело-вѣкъ 100.

Мариолинъ. Не можете-ли вы сказать, старые или молодые студенты входятъ въ составъ партіи академическаго порядка.

Свид. Какъ вамъ сказать?..

— Ну, вотъ, вы, наприм., председатель партіи. Простите за нескромный вопросъ—сколько вамъ лѣтъ?

— Мнѣ 21 годъ.

Свид. студ. Морозовъ, членъ партіи академическаго порядка.

Хотя я только нѣсколько мѣсяцевъ въ университетѣ,—но я утверждаю, что всѣ печальныя событія, имѣвшія мѣсто въ университетѣ осенью 1907 г., произошли по винѣ с. с. п. Такъ, я слышалъ, какъ срывали лекціи отъ имени с. с. п. Если нѣкоторыя лекціи и не были сорваны 3 и 5 ноября (у проф. Бубнова и др.), то только благодаря намъ, академистамъ.

Свид. студентъ «академистъ» Кирилловъ.

— Совѣтъ студ. предст.,—говоритъ Кирилловъ,—организація нелегальная, самозванная и бе-

зусловно преступная. Что она нелегальная—это всякій знает; что она самозванна—это видно изъ того, что она не выражаетъ взглядовъ студенчества, а что она преступная, доказательствомъ тому служатъ слѣдующіе факты. 23 сентября 1907 г. с. с. п. собралъ сходку, на которой говорились революціонныя рѣчи и выносились революціонныя резолюціи о необходимости обойти правила 11 іюня. 18 октября, въ годовщину кievскаго погрома, с. с. п. устроилъ забастовку. Но, конечно, намъ это событіе не показалось столь важнымъ чтобы изъ за него пропускать лекціи, и начались столкновенія между нами и забастовщиками. 3 ноября, день Балмашева, убійцы Сипягина, с. с. п. рѣшилъ почтить и почтить такъ, какъ это принято въ средѣ революціоннаго студенчества,—непосѣщеніемъ лекцій. Но мы, конечно, требовали, чтобы профессора читали лекціи. Профес. Граве, видя, что насъ мало, хотѣлъ было уклониться отъ чтенія лекцій, но мы потребовали отъ ректора Цытовича, чтобы онъ побудилъ его читать предъ нами лекціи, и проф. Граве, заходя въ аудиторію, заявилъ, что онъ уступаетъ только просьбѣ ректора Цытовича. Намъ это казалось очень страннымъ. Мы полагали, что проф. обязанъ выполнить свой долгъ и безъ просьбъ ректора. Кончилось тѣмъ, что проф. Граве ушелъ таки съ лекціи. Я полагаю, что проф. Граве самъ хотѣлъ почтить память Балмашева. (Въ публикѣ движеніе). Въ этомъ я убѣдился въ послѣднее время, когда я узналъ отъ одного студента, что проф. Граве ненавидитъ академистовъ...

Предсѣдатель. Проф. Граве не обвиняемый. Прошу васъ о немъ такъ не выражаться и перейти прямо къ дѣлу.

Свид. Кирилловъ. Хорошо. Потомъ пришла полиція съ полковникомъ Мартыновымъ во главѣ. Я

встрѣтилъ его и по его просьбѣ проводилъ его въ XV аудиторію, гдѣ срывали лекцію. Тамъ я вмѣстѣ съ товарищемъ Соколовскимъ, по просьбѣ полиціймейстера Мартынова, указывали ему, кто изъ бывшихъ тамъ студентовъ принималъ участіе въ безпорядкахъ и кто не принималъ. Первые были арестованы, а вторые тутъ же освобождены. Потомъ пошли внизъ, во 2-й этажъ. Тамъ срывали лекціи проф. Бубнова и Яснопольскаго, главари с. с. п. здѣсь отсутствовали, поэтому лекціи эти не были сорваны. При выходѣ проф. Яснопольскаго, студенты шумѣли, ругали его и плевали ему вслѣдъ. Тутъ полиціймейстеръ Мартыновъ тоже просилъ меня указать ему, кого изъ студентовъ слѣдуетъ задержать и кого отпустить.

Тов. прокурора. Состояли ли въ с. с. п. тѣ 21 студентъ, которые подписали заявленіе ректору о разрѣшеніи сходки 23 сентября?

— Да.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Какое отношеніе вы имѣли къ лекціи проф. Граве? Вы вѣдь юристъ, а проф. Граве читаетъ для математиковъ?

— Меня просили мои товарищи войти къ ректору для воздѣйствія на проф. Граве.

Прис. пов. Мариюлинъ. День 18 октября 1905 года вы, кажется, назвали грустнымъ днемъ?

— Нѣтъ, такъ называется его революціонная часть студенчества. Я же не считаю его такимъ.

Свидѣтель проф. Эйхельманъ, деканъ юридическаго факультета.

— Я,—говоритъ свидѣтель,—мало знаю о дѣятельности с. с. п. Знаю только, что онъ продолжалъ существовать и послѣ правилъ 11 іюня 1907

г. Слышалъ также, что въ его составѣ произошли какія-то перемѣны.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Послѣ безпорядковъ 18 октября, 3 и 5 ноября, правленіе университета, членомъ коего вы состоите, занялось изслѣдованіемъ причинъ безпорядковъ. Не заходила ли при этомъ въ правленіи университета рѣчь о необходимости привлечь с. с. п. къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ профессорскомъ судѣ?

— Нѣтъ, объ этомъ рѣчи не было, такъ какъ мы не ставили безпорядки въ университетѣ въ связь съ дѣятельностью с. с. п.

— А за нарушеніе правилъ 11 іюня 1907 г. вы также не думали привлечь с. с. п. къ отвѣтственности?

— Нѣтъ, въ профессорской коллегіи такого намѣренія не существовало.

— До правилъ 11 іюня 1907 г. вы с. с. п. признавали официально, или считали его самозваннымъ учрежденіемъ?

— Скорѣе самозваннымъ.

— А какъ относился къ нему ректоръ?

— Официально и онъ его не признавалъ.

— Кого вы считаете виновникомъ университетскихъ безпорядковъ—совѣтъ представителей или же все студенчество?

— На этотъ вопросъ я затрудняюсь отвѣтить.

— Какова была роль с. с. п. въ забастовкахъ? Могъ бы онъ ихъ проводить безъ согласія большинства студентовъ?

— Я лично отношусь къ молодежи благожелательно. Вѣдь это мои студенты, моя молодежь. Но, конечно, я не могу отрицать что она часто (улыбается) дѣлаетъ много глупостей; с. с. п. причинилъ намъ много безпокойствъ. И въ совѣщаніи, бывшемъ въ прошломъ году у министра народнаго

просвѣщенія, я высказался въ томъ смыслѣ, что центральный студенческій органъ является излишнимъ въ университетѣ.

Прис. пов. Мариолинъ. Что вы знаете о сходкѣ 23 сентября?

— Она была разрѣшена нами съ вѣдома общей администраціи, которой мы указали на то, что такія общестуденческія сходки обыкновенно способствуютъ очищенію и разряженію атмосферы. И администрація съ нами согласилась, и сходка была разрѣшена.

— Не знаете, кто сообщилъ охранному отдѣленію списокъ 21 студента, на имя которыхъ была разрѣшена сходка?

— Мы сносились тогда только съ администраціей, т. е. съ генераль-губернаторомъ и губернаторомъ.

— Что вы знаете о забастовкѣ 3-го ноября?

— 3 ноября была не забастовка, а обструкція съ эксцессами, которые объясняются раздраженіемъ студенчества въ виду ареста 1 ноября членовъ с. с. п. Послѣ этого ареста мы ожидали безпорядковъ, и по совѣту нѣкоторой части студенчества хотѣли даже закрыть университетъ на 3 ноября. Но такъ какъ 3 ноября годовщина Балмашева, то мы рѣшили не закрывать университета, дабы этотъ шагъ не былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что мы уступаемъ той части студенчества, которая не прочь чествовать Балмашева.

Свидѣтель ректоръ Н. М. Цытовичъ.

Предсѣдатель. Что вамъ извѣстно о дѣятельности с. с. п. послѣ опубликованія правилъ отъ 11 іюня 1907 г.?

Свид. проф. Цытовича. Правила эти были опубликованы въ университетѣ мною 28 августа 1907 г. Съ тѣхъ поръ я прекратилъ сношенія съ членами с. с. п. О его собраніяхъ мнѣ также никто ничего не докладывалъ. И лишь 18 октября я впервые узналъ, что онъ продолжаетъ существовать. Въ этотъ день была объявлена отъ имени с. с. п. забастовка въ память кievскаго погрома; но при этомъ с. с. п. не совѣтовалъ студентамъ прибѣгать къ обструкціи (т. е. къ насильственному прекращенію лекцій) для проведенія забастовки. Личнаго состава с. с. п. я не знаю. Секретарь с. с. п. студ. Бендеръ говорилъ мнѣ, что часть «совѣта» вышла изъ него и замѣнена кандидатами; но ни тѣхъ, ни другихъ я не знаю.

Тов. прокурора. Что вы знаете о роли студ. Желѣзняка на сходкѣ 17-го ноября.

— Желѣзнякъ былъ ея предсѣдателемъ; когда я предложилъ сходкѣ разойтись, онъ сказалъ: «а я отъ имени с. с. п. предлагаю товарищамъ остаться и сходку продолжать».

Прис. пов. Дыновскій. По какой программѣ была разрѣшена сходка 23 сентября?

— Для ознакомленія съ правилами 11 іюня и изысканія способовъ легализаціи с. с. п. Ст. Бендеръ спрашивалъ меня: возможна ли такая легализація по правиламъ 11 іюня. Я отвѣтилъ, что такая легализація невозможна, если с. с. п. хочетъ остаться центральнымъ органомъ. Тогда ст. Бендеръ мнѣ сказалъ, что совѣтъ профессоровъ петербургскаго университета легализовалъ центральный органъ и мы условились, что онъ доставитъ мнѣ его уставъ. Но потомъ Бендеръ былъ арестованъ и наши переговоры по этому поводу прервались.

— Чѣмъ занимался с. с. п. до изданія правилъ 11 іюня?

— Дѣятельность его довольно многосторонняя: онъ изыскивалъ пути для облегченія матеріальной нужды студентовъ. Но были въ этой дѣятельности и менѣе безобидныя стороны: с. с. п. часто предъявлялъ намъ требованія, и если мы ихъ не исполняли, то причинялъ намъ непріятности.

— Чѣмъ проявилась дѣятельность с. с. п. до сходки 23 сентября?

— Ровно ничѣмъ.

— Какъ вы понимали существованіе въ университетѣ фракцій к.-д., с.-д. и т. д.?

— Я видѣлъ въ нихъ кружки лицъ, извѣстнымъ образомъ идейно настроенныхъ и интересовавшихся теоретическими вопросами, вытекающими изъ программъ названныхъ партій, но не видѣлъ въ нихъ членовъ этихъ партій.

— Была-ли надобность въ такомъ центральномъ органѣ, какъ с. с. п.?

— Нѣтъ. Нужна денежная помощь студентамъ. Но для этого могли-бы служить только курсовыя организаціи, и нѣтъ надобности въ общестуденческомъ органѣ.

Прис. пов. Мариолингъ. Въ былые годы до образованія с. с. п. бывали-ли въ университетѣ безпорядки, забастовки, обструкціи и т. д.?

— Да бывали, и не меньше, чѣмъ въ послѣдніе годы.

— Въ мартѣ 1907 г., во время выборовъ с. с. п., вы предоставили въ его распоряженіе избирательныя урны?

— Да, предоставилъ.

— Значитъ, с. с. п. вами открыто признавался?

— Нѣтъ; мы его только терпѣли.

Пол. прис. пов. Скловскій. Чѣмъ была вызвана обструкція 3-го ноября?

— Главнымъ образомъ арестомъ членовъ с. с. п.

— Каково отношеніе «академистовъ» къ с. с. п.?

— Отрицательное: они его считаютъ причиной безпорядковъ.

— А вы тоже считаете его причиной безпорядковъ?

— Да, отчасти и я, такъ какъ онъ игралъ руководящую роль въ безпорядкахъ.

— Ну, а главными причинами безпорядковъ что служить?

— Болѣе отдаленныя причины.

Прис. пов. Гольденвейзеръ. Вы вели со студентомъ Бендеромъ переговоры относительно легализаціи центрального студенческаго органа въ Петербургѣ. Значитъ вы считаете желательнымъ существованіе такого органа?

— Нѣтъ, считаю его существованіе лишнимъ.

— Не послужилъ-бы ли такой органъ къ предупрежденію безпорядковъ?

— Нѣтъ, не думаю. Безъ центрального органа бывали неорганизованные безпорядки; при центральномъ органѣ они носятъ организованный характеръ. Но отъ этого намъ не лучше.

— До введенія автономіи въ высшей школѣ было меньше безпорядковъ?

— Наоборотъ, прежде ихъ было больше и они были интенсивнѣе. Но для этого были причины общаго характера.

Обв. студ. Гинзбургъ (обращаясь къ ректору). Не припомните-ли, профессоръ, случая, когда подъ давленіемъ с. с. п. вы въ Петербургѣ хлопотали о приѣмѣ евреевъ-студентовъ сверхъ процентной нормы? Когда подъ нашимъ-же давленіемъ вы хлопотали передъ кievской администраціей о предоставленіи права жительства вольнослушательницамъ-еврейкамъ? И эту сторону нашей дѣятельности вы также считаете излишней?

— Указанные случаи я помню. Но я-бы это сдѣлалъ, если-бы ко мнѣ обратились сами заинтересованные лица, безъ давленія со стороны совѣта студенческихъ представителей.

— Не зависитъ-ли характеръ студенческихъ безпорядковъ въ различныхъ университетахъ отъ характера отношеній разныхъ совѣтовъ профессоровъ къ студенческимъ организаціямъ?

— Да, такая зависимость существуетъ.

Обв. студ. Желиховскій (обращаясь къ ректору). А не помните-ли случая, когда 1,000 студентовъ угрожало увольненіе изъ университета за невзносъ платы; ни правленіе университета, ни попечительство о студентахъ ничего не предприняло для облегченія ихъ участи. И только мы, с. с. п., кое-какъ съ величайшимъ трудомъ собрали средства для уплаты за право слушанія хотя части этихъ студентовъ?

— Да, знаю. Эта сторона дѣятельности с. с. п. очень похвальна.

Предсѣдатель. А въ общемъ—с. с. п. способствовалъ-ли упорядоченію университетской жизни?

— Да, сначала благодаря ему въ университетѣ стало какъ то лучше; наладились занятія, но потомъ безпорядки опять возобновились.

Послѣ получасового перерыва защитники дѣлаютъ заявленіе о томъ, что они по соглашенію съ подсудимыми отказываются отъ показаній свидѣтелей: Шиманскаго, Дьятыловина, проф. Косоногова, Морозовскаго и проф. Митюкова.

Затѣмъ продолжается допросъ свидѣтелей со стороны защиты. Первымъ допрашивается студ. Бендеръ.

Прис. пов. Дыновскій. Знакомы-ли вы съ дѣятельностью с. с. п.?

Свид. Да, я знакомъ болѣе, чѣмъ кто-либо, ибо я долгое время былъ секретаремъ этого органа.

— Послѣ изданія правилъ 11 іюня с. с. п. проявлялъ свою дѣятельность?

— Нѣтъ. Мы въ началѣ хотѣли легализироваться, ибо видѣли, что въ другихъ городахъ, какъ, напр., въ Петербургѣ, с. с. п. существовалъ легально, но это намъ не удалось, ибо мѣстная администрація совершенно игнорировала насъ.

— Вы находите полезной дѣятельность с. с. п.?

— Да. Только благодаря громадному вліянію, какимъ пользовался с. с. п., многіе беспорядки были предупреждены. Такъ, напр., однажды часть студентовъ хотѣла объявить забастовку. Тогда с. с. п. постановилъ объявить забастовку только въ томъ случаѣ, если за нее выскажутся закрытой баллотировкой двѣ трети студенчества. И только благодаря такому рѣшенію с. с. п. вопросъ о забастовкѣ былъ проваленъ.

Прис. пов. Лещъ. Въ то время, когда засѣдалъ с. с. п., происходили какія-нибудь другія собранія?

— Да.

Прис. пов. Мариолинъ. Имѣлъ-ли с. с. п. какое-нибудь отношеніе къ студенческой столовкѣ, къ взаимопомощи?

— Да.

— Значитъ дѣятельность его носила преимущественно академическій характеръ?

— Я не ошибусь, если даже скажу, что она носила исключительно академическій характеръ.

Свид. студ. Вольфсонъ показалъ, что о забастовкѣ 23 ноября въ память Балмашева среди студентовъ не было и рѣчи и что эта забастовка вызвана исключительно арестомъ предполагаемыхъ членовъ с. с. п.

Свидѣтель студента Цельтнеръ.

Прис. пов. Дыновскій. Знакома-ли вамъ дѣятельность с. с. п.

Цельтнеръ. Въ прошломъ году его дѣятельность заключалась въ поддержаніи порядка. Несмотря на то, что тогда среди студенчества было сильное движеніе въ пользу забастовки, с. с. п. не использовалъ это въ своихъ видахъ и самъ не объявилъ забастовки, а перенесъ этотъ вопросъ на обсужденіе общестуденческой сходы, при чемъ постановилъ рѣшать этотъ вопросъ закрытой баллотировкой и объявить забастовку только въ томъ случаѣ, если за нее выскажется двѣ трети всего студенчества. Такъ онъ поступилъ, несмотря на то, что огромное большинство членовъ с. с. п. стояло за забастовку.

Засѣданіе 9-го февраля.

Засѣданіе суда возобновилось въ 10 час. 40 м. утра. Засѣданіе перенесено въ большую залу. Всѣ мѣста въ залѣ заняты публикой и свидѣтелями.

Допрашиваются преимущественно свидѣтели-студенты.

Свид. студ. Залкинъ, бывший членъ с. с. п.

Прис. пов. Лещъ. Не знаете-ли объ участіи Багрова въ с. с. п.?

— Знаю, что онъ былъ выбранъ въ с. с. п., но не вступилъ въ него. Вспоминаю нашъ общій разговоръ; онъ отказывался вступить въ «совѣтъ» на мѣсто выбывшаго члена с. с. п.

Прис. пов. Калачевскій. Не отличалась-ли дѣятельность «совѣта» послѣдняго созыва отъ дѣятельности прежнихъ?

— Измѣненіе несомѣнное. Рѣзко-политическая окраска, характерная для прежнихъ «совѣтовъ», отсутствовала въ послѣднемъ движеніи, которое носило только характеръ реакціи на внезапный арестъ с. с. п. Второго и третьяго ноября я видѣлъ въ корридорахъ возбужденныхъ студентовъ, которые спрашивали другъ друга: что дѣлать? Какъ отвѣтить на арестъ представителей? На послѣдующихъ сходкахъ не было ни одной политической рѣчи, несмотря на то, что вмѣшательство внѣшней администраціи въ университетскую жизнь было очевидно.

— Какъ относилось студенчество къ с. с. п.?

— Студенчество въ мирное время обнаруживало глубокий интересъ къ дѣятельности с. с. п., о чемъ свидѣлствуютъ сотни студентовъ, посѣщавшихъ засѣданія совѣта. Въ моменты «движеній» студенчество несомѣнно шло за «совѣтомъ», такъ какъ послѣдній, въ силу своей организаціи, отлично отражалъ настроеніе студенческихъ массъ. Только иногда во время разныхъ «движеній» студенты оказывались революціонны, чѣмъ с. с. п.

Прис. пов. Мариолинъ. Изъ какихъ комиссій состоялъ с. с. п.?

— Въ него входили комиссіи: финансовая, академическая, тюремная (для помощи заключеннымъ студентамъ).

Свид. студ. Крачмеръ (староста 4 курса юристовъ) даетъ интересныя показанія о волненіи, вызванномъ въ университетѣ внезапнымъ арестомъ ст. предст. въ ночь на 1 ноября. Вмѣстѣ съ другими старостами свидѣтель просилъ ректора, въ интересахъ спокойствія въ университетѣ, хлопотать объ освобожденіи арестованныхъ членовъ с. с. п. Ректоръ ѣздилъ хлопотать; но эти хлопоты не увѣнчались успѣхомъ; какъ только объ этомъ узнали

въ университетѣ, немедленно начались волненія 3 ноября, повлекшія за собою всѣ остальные событія конца 1907 г.

Свид. студ. Бэмъ показываетъ, что студ. Желѣзнякъ не былъ членомъ с. с. п. послѣ 11 іюля 1907 г. Предсѣдательствовалъ же онъ на сходкѣ 17 ноября потому, что онъ былъ очень популяренъ среди студенчества, которое считало его однимъ изъ лучшихъ предсѣдателей на многочисленныхъ бурныхъ сходкахъ.

Въ такомъ же духѣ показываетъ и свид. студ. *Бачинскій* и свид. студ. *Петровъ*.

Свид. студ. Фридрихъ удостовѣряетъ, что студ. Энгелисъ, выбранный членомъ с. с. п. въ мартѣ 1907 г., не вступилъ въ его составъ, такъ какъ уѣхалъ до выборовъ и отсутствовалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, а по уставу с. с. п. не посѣщающій засѣданій «совѣта» въ теченіе 3-хъ недѣль выбываетъ изъ его состава и замѣняется слѣдующимъ кандидатомъ.

Свид. Вельминъ, бывшій членъ с. с. п., окончившій университетъ въ маѣ 1907 г., знакомитъ судъ съ системой подачи голосовъ и постановки дѣла выборовъ въ с. с. п., какъ математикъ (г. Вельминъ оставленъ при университетѣ), свидѣтель вполне одобряетъ систему выборовъ, подсчета голосовъ и распределенія мѣстъ между партіями. Что касается дѣятельности с. с. п., то она была многосторонняя и охватывала всѣ нужды студенчества.

Прис. пов. Дыновскій. Нуженъ ли для интересовъ университета институтъ с. с. п.?

— По моему глубокому убѣжденію онъ необходимъ. Безъ него прошлый академическій годъ (1906—7) не могъ бы пройти такъ спокойно, какъ онъ прошелъ. Онъ, этотъ «центральный органъ,

вносить сдерживающее начало въ жизнь студенчества.

— Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить эксцессы и оскорбленія профессоровъ въ концѣ 1907 г.

— Исключительно арестомъ членовъ с. с. п. Проф. Граве мнѣ рассказывалъ, что до ареста с. с. п., во время забастовки 18 октября, у него все таки были слушатели; 3-го же ноября, послѣ ареста члена «совѣта», у него уже не было слушателей: до того было велико раздраженіе среди студенчества.

Прис. пов. Мариолинз. Во сколько лѣтъ вы окончили математическій факультетъ?

— Я былъ 4 года въ университетѣ.

— И потомъ, по окончаніи курса, были оставлены при университетѣ для подготовленія къ ученой дѣятельности?

— Да.

— Значитъ пребываніе въ составѣ с. с. п. не помѣшало вашимъ научнымъ занятіямъ?

— Нисколько.

Свид. студ. Аниселесъ, бывший членъ с. с. п., сообщаетъ, что въ выборахъ «совѣта» обыкновенно принимало участіе около 55 процентовъ всѣхъ студентовъ, почти 2,500 чел.

Остальные свидѣтели подтверждаютъ все сказанное уже свидѣтелями защиты, устанавливаютъ отдѣльные факты изъ прошлаго с. с. п.

Послѣднимъ допрашивается свид. проф. *Удинцевъ*, который передаетъ случай, имѣвшій мѣсто на его лекціи.

Во время забастовки 18 октября ко мнѣ на лекцію пришла группа студентовъ и предложила мнѣ прекратить чтеніе. Я вступилъ въ разговоръ съ пришедшими и просилъ дать мнѣ возможность окончить лекцію. Толпа не соглашалась. Тогда вы-

ступилъ студентъ и, обращаясь къ толпѣ, сказалъ: «вы неправильно истолковали постановленіе с. с. п. С. с. п. постановилъ забастовку, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы имѣли право насильно прекращать чтеніе лекцій и мѣшать тѣмъ, кто бастовать не хочетъ».

Обвин. студ. Ржевскій. Вы могли бы узнать того студента, который такъ говорилъ къ толпѣ у васъ на лекціи?

— Не знаю, врядъ-ли. Я былъ тогда взволнованъ.

— Не узнаете ли меня? Это я былъ у васъ на лекціи и говорилъ толпѣ?

— Очень можетъ быть.

Послѣ допроса свидѣтелей судомъ оглашены были различные документы: разрѣшеніе на сходку 23 сентября, резолюція этой сходки и нѣкоторые протоколы с. с. п.

Прекія сторохъ.

Рѣчь Товарища Прокурора.

Тов. прок. А. М. Туловъ въ своей рѣчи поддерживаетъ обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ. Квалифицируя преступленіе, обвинитель говоритъ: по вопросу о юридической природѣ 124 ст. уг. ул. я не ожидаю возраженій со стороны подсудимыхъ, ни, тѣмъ болѣе со стороны защиты, ибо такія возраженія были бы лишь колебаніемъ воздуха, не болѣе. Юридическая природа правилъ 11 іюня 1907 г. (о студ. организаціяхъ), съ одной стороны, и съ другой—фактъ существованія с. с. п. и послѣ опубликованія этихъ правилъ—составляютъ оболочку преступнаго дѣянія, формулируемаго ст. 124 уг. ул. И сами подсудимые въ своихъ объясненіяхъ, и ихъ защитники старались доказать, что дѣятельность с. с. п. направлена была лишь къ поддержанію порядка въ университетѣ. Но я буду говорить лишь о законности существованія с. с. п. И здѣсь надо разсматривать—законность цѣли и законность средствъ. Я предложилъ бы доказать законность ихъ средствъ и цѣли своей дѣятельности самимъ подсудимымъ. Я же только напомню, что члены с. с. п. стояли близко къ разнымъ преступнымъ организаціямъ, караемымъ 126 ст. уг. ул.

Подсудимые и защита стараются доказать, что дѣятельность с. с. п. была полезна. Но вѣдь въ сумбурѣ понятій и мнѣній можно оправдать и убійство. И вотъ, въ послѣднемъ, именно, смыслѣ и можно понимать дѣятельность с. с. п.

23 сентября состоялась сходка, разрѣшенная и, какъ будто бы, слѣдовательно, законная. Но это была та щель, черезъ которую въ послѣдніе годы стала проникать въ высшія учебныя заведенія смута, отвратительная смута, избравшая своей ареной высшую школу. Говорятъ, сходка и всѣ происходившіе въ университетѣ безпорядки были, благодаря с. с. п., организованы. Но вѣдь чѣмъ болѣе организованности, чѣмъ болѣе цѣлесообразности въ незаконномъ сообществѣ или незаконныхъ дѣяніяхъ, тѣмъ съ большей энергіей должна съ ними бороться власть. Иду далѣе. Сами подсудимые сознались въ своей принадлежности къ с. с. п. Но я не хочу пользоваться ихъ сознаніемъ, пользоваться тѣмъ оружіемъ, которое будетъ обращено противъ того, кому оно дается. Не хочу пользоваться тѣми, скажу смѣло, лживыми объясненіями, которыя дали подсудимые,—я отдаю это оружіе по принадлежности.

Переходя, далѣе, къ доказательствамъ того, что и послѣ опубликованія правилъ 11 іюня подсудимые продолжали оставаться въ с. с. п., обвинитель заявляетъ: я ставлю рядомъ кричащую, дипломированную вывѣску подсудимыхъ и тѣхъ, кто долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, о насущномъ кускѣ хлѣба, и говорю: показанія и объясненія послѣднихъ прямолинейны, искренни; показанія же первыхъ лживы.

Стараясь доказать, что показанія свидѣтелей защиты о чисто академическомъ характерѣ дѣя-

тельности с. с. п. — не заслуживаютъ вниманія, представитель обвиненія говоритъ:

Исполнительная комиссія, предшествовавшая с. с. п., родилась на одной постели со смутой. И вотъ это даетъ мнѣ увѣренность утверждать, что создатели с. с. п. преслѣдовали не академическія, а политическія цѣли. Я скажу, что въ дѣятельности с. с. п. было лишь настолько академизма, чтобы отграничить 124 ст. уг. ул., карающую за участіе въ недозволенномъ сообществѣ, отъ 126 ст. уг. ул., карающую уже за участіе въ преступномъ сообществѣ, стремящемся къ ниспроверженію существующаго строя. И потому вы, г.г. судьи, облеченные всей полнотой данной вамъ власти, должны сказать подсудимымъ: «Quos ego!»

Рѣчь прис. пов. І. Ф. Дыновскаго.

(Защ. Левитскаго, Муналова, Приходько, Семенцова и Райхера).

Г.г. судьи! Всякій, кто имѣлъ счастье получить образованіе въ высшей школѣ, тотъ на всю жизнь сохранить самое отрадное, дорогое воспоминаніе о годахъ, проведенныхъ въ стѣнахъ своей «alma mater». И въ зрѣлые годы, и на склонѣ жизненнаго пути, среди всякаго рода невзгодъ и неблагополучій, воспоминаніе о школьной скамьѣ будетъ для него свѣтлой эпохой, на которой съ душевнымъ облегченіемъ отдохнетъ его усталая, удрученная мысль. Почему это? Потому ли только, что отъ школы мы получаемъ дипломы, которые помогаютъ намъ устроить наше общественное положеніе и матеріальное благосостояніе? Нѣтъ, неизмѣримо больше потому, что въ широко раскрытыя двери высшей школы вступаетъ молодежь, окрыленная идеалами, отзывчивая и чуткая на всѣ лучшіе порывы души ко всему высокому, хорошему, къ свободѣ, къ любви къ ближнему, къ справедливости, — что школа для нея является первой ареной, на которой въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ молодые люди вмѣстѣ съ истинами науки усваиваютъ себѣ неписанный кодексъ этики, правды, справедливости, товарищескихъ отношеній, — тотъ кодексъ, который долженъ послужить имъ

въ позднѣйшей жизни свѣточемъ и путеводной звѣздой. Не даромъ древнее мудрое изрѣченіе говоритъ: «*non scholae, sed vitae discendum*». Понятно поэтому, что молодежь не можетъ ограничиваться однимъ изученіемъ профессорскихъ записокъ, одной лишь наукой избранной спеціальности и ничѣмъ болѣе не интересоваться, быть чуждой всему тому, что волнуетъ, чѣмъ живетъ общество, изъ котораго она вышла, къ тѣмъ событіямъ, которыя переживаетъ страна,—а все свободное отъ занятій время проводить въ циркахъ, театрахъ, увеселительныхъ заведеніяхъ, и утѣшать себя тѣмъ, что «моя хата съ краю». Вѣдь она, эта молодежь, плоть отъ плоти, кость отъ кости своего общества, своей страны...

Отмѣтивъ затѣмъ, что единство и общность цѣли, объединяющей людей въ болѣе или менѣе многочисленныя группы, требуетъ организациі этихъ группъ для ихъ правильной и успѣшной дѣятельности, и указавъ на общества для изученія наукъ и искусствъ, на профессиональные союзы, на корпорации,—защитникъ продолжалъ:

Объединенная единствомъ академической цѣли, университетская молодежь при своей многочисленности не можетъ обходиться безъ организациі, безъ такого центрального органа своего, который бы охватывалъ и регулировалъ всѣ ея интересы—академическіе, экономическіе, взаимныя отношенія товарищей и даже вопросы, касающіеся частной, интимной жизни ихъ...

Поэтому во всѣ времена и во всѣхъ высшихъ школахъ, какъ Россіи, такъ и за границей, существуютъ подобные органы подъ различными наименованіями. Существовалъ такой органъ и въ университетѣ св. Владиміра, мѣнявшій не разъ свое устройство и названіе и преобразованный съ 1906

г. въ такъ называемый с. с. п. Самъ законодатель идетъ навстрѣчу этому выдвинутому самою жизнью вопросу и разрѣшаетъ студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній образовывать организациі, требуя лишь, чтобы студенчество объединялось для цѣлей не противныхъ законамъ и чтобы уставы такихъ организаций были утверждены совѣтомъ университета или соотвѣтствующей ему въ другихъ высшихъ школахъ властью. Объ этомъ совершенно опредѣленно говорить 1 ст. Высочайше утв. положенія совѣта министровъ 11 іюня 1907 г. о студенческихъ организацияхъ.

До изданія этого закона с. с. п. въ университетѣ св. Владиміра дѣйствовалъ по своему уставу, который хотя и не былъ утвержденъ университетскимъ начальствомъ, однако, послѣднее, въ лицѣ ректора и проректора, не только знало о существованіи совѣта, но и сносилось съ нимъ, давало разрѣшенія на пользованіе аудиторіями для засѣданій совѣта и студенческихъ сходокъ.

Настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ обвиненіе бывшихъ членовъ с. с. п. въ числѣ 24 въ формальномъ проступкѣ, выразившемся въ томъ, что они и послѣ изданія правилъ 11 іюня продолжали оставаться членами совѣта, несмотря на то, что означенными правилами эта организациа воспрещена и объявлена закрытою, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 124 ст. уг. ул., причемъ въ доказательство проявленія незаконной дѣятельности совѣта какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ рѣши г. прокурора, обвиняемымъ приписаны: созывъ общестуденческой сходки 23 сентября 1907 г., объявленіе забастовокъ по случаю годовщины событій 18 октября и въ память казеннаго государственнаго преступника Балмашева, насильственное прекращеніе занятій профессоромъ, сопровож-

давшееся крикомъ и оскорбленіями. Однимъ изъ товарищей моихъ по защитѣ будутъ представлены суду соображенія о непримѣнності 124 ст. уг. ул. къ настоящему дѣлу. Но исходя даже изъ того, что она примѣнима, и ограничивая мои объясненія лишь въ отношеніи студентовъ гг. Семенцова, Мукалова, Райхера, Приходько и Левицкаго, защита которыхъ поручена мнѣ,—я считаю долгомъ отмѣтить прежде всего, что приписанныя обвинительною властью всѣмъ обвиняемымъ, какъ членамъ с. с. п., насильственные прекращенія лекцій профессоромъ, оскорбленіе ихъ и празднованіе памяти Балмашева въ октябрѣ и ноябрѣ вовсе не были указаны и рекомендованы с. с. п. Слѣдствіемъ положительно установлено, что совѣтъ предложилъ лишь такъ называемую мирную забастовку, т. е. воздержаніе отъ посѣщенія лекцій 18 окт. въ память октябрьскихъ событій 1905 г. въ Кіевѣ; 1 ноября весь составъ сов. ст. предст. былъ арестованъ и, очевидно, не проявлялъ уже своей дѣятельности: беспорядки же 3 и 5 ноября были протестомъ противъ ареста членовъ с. с. п. Затѣмъ я утверждаю, что по отношенію къ поименованнымъ выше пяти моимъ кліентамъ въ дѣлѣ нѣтъ состава приписаннаго имъ проступка по слѣдующимъ основаніямъ.

Правила о студ. организаціяхъ, въ нарушеніи которыхъ они обвиняются, были изданы 11 іюня 1907 г., опубликованы въ сборн. расп. прав. 9 іюля и объявлены ректоромъ университета св. Владимира 28 авг.,—т. е., вывѣшены на стѣнахъ пустыхъ университетскихъ коридоровъ, такъ какъ по случаю каникулярнаго времени студенты отсутствовали. Конечно, и с. с. п. во время каникулъ совершенно не функционировалъ. Только въ сентябрѣ стали сѣзжаться студенты. Пошли разговоры о правилахъ 11 іюня, о дальнѣйшей судьбѣ ихъ цен-

тральнаго органа; явилось исполнѣ естественное желаніе у всего студенчества ближе ознакомиться съ этими правилами, обмѣняться мнѣніями и сообща принять какое либо рѣшеніе или о ликвидаціи совѣта, или о его легализаціи. Тогда члены совѣта обратились къ ректору съ просьбой о разрѣшеніи частнаго собранія студентовъ, которое и было разрѣшено для обсужденія вопросовъ по слѣдующей программѣ: 1) ознакомленіе съ правилами 11 іюня и 2) легализація студенческихъ кружковъ и организацій по означеннымъ правиламъ. И вотъ 23 сентября съ указаннаго надлежащаго разрѣшенія состоялась многочисленная студенческая сходка, на которой большинствомъ была принята резолюція подчиниться правиламъ 11 іюня. Немедленно послѣ этой сходки защищаемая мною группа пяти студентовъ, находя, что по ея убѣжденію с. с. п. можетъ продолжать свою полезную дѣятельность лишь при условіи открытаго и гласнаго ея характера, рѣшила выйти изъ состава совѣта, о чемъ словесно и путемъ письменнаго объявленія заявила товарищамъ и фактически вышла, не принимая затѣмъ рѣшительно никакого участія въ дѣятельности с. с. п., какъ такового. Фактъ выхода этой группы признается обвинительною властью и исполнѣ установленъ слѣдствіемъ. А если такъ, если со времени изданія правилъ 11 іюня до сходки 23 сентября с. с. п. рѣшительно ничѣмъ не проявлялъ своей дѣятельности,—что исполнѣ установлено слѣдствіемъ,—если, наконецъ, созывъ сходки 23 сентября разрѣшенъ былъ ректоромъ не сов. студ. предст., а отдѣльнымъ лицамъ, занесшимъ свои фамиліи въ установленную для этого въ университетѣ книгу и притомъ для необходимаго ознакомленія студентовъ съ правилами 11-го іюня,—то слѣдуетъ придти къ несомнѣнно пра-

вильному заключенію, что въ періодѣ времени отъ изданія этихъ правилъ до 23 сентября с. с. п. существовалъ только номинально и что защищаемые мною студенты Семенцовъ, Мукаловъ, Райхеръ, Левицкій и Приходько, выйдя изъ состава с. с. п. немедленно послѣ 23 сентября, не совершили вовсе приписаннаго имъ проступка. Одно то, что они продолжали числиться съ 11 іюня по 23 сентября членами с. с. п., который и самъ не функционировалъ въ это время, очевидно недостаточно для обвиненія ихъ въ проступкѣ 124 ст. уг. ул. Съ другой стороны, нельзя ихъ винить за то, что они не вышли изъ состава с. с. п. до обмѣна мнѣній съ товарищами по столь близкому для нихъ вопросу и до сложенія съ себя полномочій, полученныхъ отъ тѣхъ-же товарищей, а это можно было сдѣлать только на сходкѣ 23 сентября. Да, наконецъ, они даже не имѣли способа ранѣе заявить о своемъ выходѣ, такъ какъ конечно не могли же они дѣлать объ этомъ какихъ-либо нотаріальныхъ заявленій или явокъ ко властямъ.—Поэтому я прошу судъ о полномъ ихъ оправданіи.

Рѣчь прис. пов. Ю. И. Леща.

(Защ. Амирагова, Багрова, Литвана и Энтелиса).

Защитникъ началъ свою рѣчь съ того, что всѣ подсудимые по данному дѣлу могутъ быть раздѣлены на двѣ отдѣльныя группы. Одни на вопросъ г. предсѣдателя суда о принадлежности ихъ къ с. с. п. твердо и спокойно отвѣтили: «да, послѣ опубликованія правилъ 11 іюня, въ составѣ с. с. п. состоялъ». Другіе на тотъ же вопросъ отвѣтили также твердо и спокойно: «нѣтъ, послѣ опубликованія правилъ 11 іюня въ с. с. п. не состоялъ». Мнѣ, защищающему вторую группу, не трудно будетъ доказать, что она дѣйствительно не состояла въ с. с. п. послѣ изданія правилъ 11 іюня, и что она, слѣдовательно, посажена на скамью подсудимыхъ по недоразумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ улики противъ этихъ подсудимыхъ. Ихъ нѣтъ. Не слѣдуетъ унижать этихъ людей заподозриваніемъ во лжи. Чего, чего, а отвратительной голой лжи мы въ этомъ дѣлѣ не встрѣчали, и я больше стремлюсь снять съ нихъ обвиненіе во лжи, чѣмъ обвиненіе въ формальномъ нарушеніи 124 ст. уг. ул. Г. прокуроръ говоритъ: «а вѣдь на предварительномъ слѣдствіи они тоже не показывали правды». Но при какой это было обстановкѣ. Подсудимые

не были вызваны по повѣсткѣ, а были подвергнуты приводу. Внезапно они были арестованы.

Они не знали, что имъ грозитъ, а главное, что грозитъ ихъ товарищамъ, съ которыми они связаны по организаціи и которыхъ они по неволѣ должны выдать своимъ признаніемъ. Неужели г. прокуроръ не понимаетъ этого чувства товарищества. Вспомнимъ презрѣніе всѣхъ порядочныхъ людей къ тѣмъ, кто выдаетъ своихъ товарищей.

Вспомнимъ, наконецъ, отношеніе Императора Николая I къ доносчикамъ. И я полагаю, что заващенные врасплохъ обвиняемые были въ правѣ не сознаваться на предварительномъ слѣдствіи, чтобы не повредить товарищамъ. Но здѣсь другое дѣло. Здѣсь они не лгутъ. Кто ихъ изобличаетъ? Никита Годуненко, который занимается тѣмъ, что то подмечаетъ аудиторіи (въ чемъ, конечно, нѣтъ ничего унизительнаго), то подсматриваетъ и подслушиваетъ, что въ нихъ дѣлается. Мы видимъ, какъ путался этотъ темный человѣкъ въ своихъ показаніяхъ. Цѣлый рядъ другихъ свидѣтелей показывали, что мои кліенты вышли изъ состава с. с. п. Г. прокуроръ говоритъ про этихъ свидѣтелей, что они апологеты с. с. п. Но они не лгуны. Въ «бумажкѣ» (разрѣшеніи на сходку 23 сентября), которой г. прокуроръ придаетъ такое значеніе, ихъ фамилій нѣтъ. Энтелисъ выбылъ потому, что болѣе двухъ мѣсяцевъ не былъ въ засѣданіяхъ с. с. п.; Литвакъ уличается тѣмъ, что онъ въ толпѣ, бывшей у проф. Бубнова, призывалъ ее уйти изъ аудиторіи именемъ с. с. п. Но вспомнимъ, какой это былъ моментъ. Толпа была возбуждена. Проф. Бубнову, по его собственнымъ словамъ, грозила опасность «быть смазаннымъ», и вотъ въ этотъ моментъ Литвакъ именемъ авторитета, именемъ с. с. п. призываетъ толпу къ порядку. Пусть это само-

званство. Но этотъ шагъ Литвака избавилъ университетъ отъ позора, а проф. Бубнова отъ перспективы «быть смазаннымъ». Если бы даже допустить, что всѣ мои кліенты состояли въ с. с. п., гдѣ же слѣды ихъ дѣятельности? Ихъ нѣтъ. Повторяю, мнѣ было бы тяжелѣе, если бы мои кліенты были обвинены во лжи, чѣмъ въ нарушеніи 124 ст. уг. ул.

Рѣчь пом. прис. пов. І. Л. Скловскаго.

(Защ. студ. Желѣзняка).

І. Л. Скловскій началъ съ того указанія, что и его кліентъ обвиняется въ принадлежности къ с. с. п. послѣ опубликованія правилъ 11 іюня. Но на чемъ основано обвиненіе? Въ «бумажкѣ» ректора его фамиліи нѣтъ. На сходкѣ 23 сентября, какъ установлено, его не было; даже проф. Бубновъ, котораго никто не заподозритъ въ излишней симпатіи къ Желѣзняку, и онъ говоритъ, что въ событіяхъ 18 октября, 3 и 5 ноября Желѣзнякъ не принималъ никакого участія. Правда, на сходкѣ 17 ноября онъ предсѣдательствовалъ и отъ имени с. с. п. предлагалъ не расходиться. Но вспомнимъ показанія всѣхъ свидѣтелей о необычайной популярности Желѣзняка въ университетѣ, о симпатіяхъ къ нему всего студенчества, вспомнимъ, что на сходкахъ предсѣдатели оглашаютъ не только свои предложенія, но и тѣ, которыя передаются имъ присутствующими на сходкѣ. Да и вообще не такому человѣку, какъ Желѣзнякъ, оправдываться по обвиненію во лжи. Тутъ же замѣчу, что мой кліентъ относится безразлично къ обвиненію по 124 ст. еще и потому, что онъ привлекается къ отвѣтственности по двумъ другимъ болѣе серьезнымъ обвиненіямъ (126 и 132 ст.), что онъ высланъ изъ предѣловъ юго-западнаго края. И если я выступилъ въ его защиту по настоящему дѣлу, то не затѣмъ, что опасался обвиненія его по 124 ст., а только затѣмъ, чтобы снять съ него подозрѣніе во лжи.

Рѣчь прис. пов. А. Д. Марголина.

(Защ. всѣхъ подсудимыхъ).

А. Д. Марголинъ начало своей рѣчи посвящаетъ критикѣ рѣчи товарища прокурора. Г. товарищъ прокурора находитъ особенно цѣннымъ и красивымъ показаніе профессора Бубнова, говоритъ защитникъ, но несомнѣнно, что красивое показаніе профессора Бубнова еще больше выиграло отъ рѣчи прокурора, которая дополняетъ и иллюстрируетъ это показаніе. Профессоръ Бубновъ развивалъ теорію эволюціи въ идеяхъ и убѣжденіяхъ въ зависимости отъ возраста; г. тов. прокур. блестяще подтвердилъ эту эволюцію въ своей рѣчи: вчера только, когда 14 нашихъ подзащитныхъ признали фактъ своей принадлежности къ с. с. п. послѣ правилъ 11 іюня, г. обвинитель заявилъ, что въ виду признанія этихъ 14-ти, онъ считаетъ излишнимъ производить по отношенію къ нимъ судебное слѣдствіе, и только благодаря нашимъ настояніямъ слѣдствіе состоялось... Сегодня г. тов. прокурора уже заявляетъ, что не желаетъ пользоваться этимъ дешевымъ сознаніемъ студентовъ, поддерживая обвиненіе противъ всѣхъ лишь на основаніи слѣдственного матеріала... Быстрая эволюція. Очевидно, что это потребовалось или въ виду новаго плана рѣчи, или настроеніе у г. тов. прокур. перемѣнилось.

Обвинитель утверждаетъ, что члены с. с. п. недалеко ушли отъ университетскихъ служащихъ: «и студенты и прислуга—рядомъ, на одной доскѣ, причемъ эта бѣднота, эта прислуга и прямѣе и искреннѣе, чѣмъ студенты»... Я не стану говорить о томъ, что есть общаго между студентами и прислугой, но зато ясно и вскорѣ всѣ это поймутъ, кто здѣсь прислуживается...

«Въ щели университета просовывалась отвратительная голова смуты», сказалъ г. прокуроръ. Можно думать все, что угодно, о «смутѣ», но одно несомнѣнно: никогда она не проникаетъ черезъ щели, а идетъ всегда черезъ широко раскрытыя двери. Въ щели же проползаетъ не «отвратительная голова смуты», а отвратительный хвостъ реакціи...

«*Vae victis*», горе побѣжденнымъ, восклицаетъ г. прокуроръ-побѣдитель. Да, мы—побѣжденные! Насъ, побѣжденныхъ, судятъ, побѣдителей же не судятъ... но имъ отвѣчаютъ, «побѣдителю» должна быть дана надлежащая отповѣдь.

Если даже 124 ст.и налицо, то и тогда на сторонѣ прокурора только право, но правда на нашей сторонѣ. Только тѣ преступныя дѣянія позорны, которыя посягаютъ на вѣками освященныя нормы. «Не убій», «Не укради» и другія заповѣди являются закономъ для большинства. Но нѣтъ заповѣди: «не участвуй въ совѣтѣ ст. пр., доколѣ онъ не зарегистрированъ или не легализованъ начальствомъ». Итакъ, если даже здѣсь и имѣется формальное правонарушеніе, то оно изъ той же области, какъ неразрѣшенная быстрая ѣзда по улицамъ, куреніе папирсъ въ недозволенномъ мѣстѣ и т. п.

По существу же совѣтъ являлся органомъ желательнымъ для огромнаго большинства студенче-

ства. А то, что большинство признаетъ полезнымъ, является нормой.

Убѣдить самоѣдовъ и людоѣдовъ въ томъ, что не слѣдуетъ человѣку пожирать себѣ подобнаго, немыслимо. Пока большинство изъ нихъ не эволюционируетъ, дотолѣ иной строй представляется для нихъ чѣмъ то невозможнымъ, подобно тому, какъ проф. Бубнову наступленіе новаго режима представляется чѣмъ то вродѣ второго пришествія Мессіи. Платонъ и Аристотель, великіе мыслители древности, не могли себѣ представить существованіе общества безъ института рабства, ибо тогда такъ мыслило большинство. Въ настоящее время большинство въ странѣ мыслить такъ же, какъ и с. с. п.; это показали и первая и вторая госуд. думы. Члены первой и второй думы были носителями тѣхъ же теченій, какія представлены въ с. с. п.

Предсѣдатель останавливаетъ защитника и предлагаетъ не уклоняться въ сторону.

Защитникъ. Но вѣдь г. прокуроръ не ограничился установленіемъ наличности правонарушенія, а говорилъ подробно о характерѣ совѣта и степени отвѣтственности, позвольте же, г. предсѣдатель, и намъ доказывать то единственное, что является нашей задачей. Мы хотимъ доказать, что совѣтъ отражалъ въ себѣ настроеніе большинства населенія. И если большинство иногда не побуждаетъ, то это объясняется тѣмъ, что одинъ человекъ, вооруженный только револьверомъ, сильнѣе десяти невооруженныхъ. Нельзя отрицать и того обстоятельства, что вслѣдъ за подъемомъ 1905 г. наступила реакція, приливъ смѣнилъ на время отливъ... Но вѣдь этимъ и объясняется, что совѣтъ не очутился на скамьѣ подсудимыхъ: вѣдь въ 1905 г., когда была введена автономія высшихъ учебныхъ

заведений, это не могло случиться, въ то время дѣятельность совѣта встрѣтила бы общее одобреніе».

Переходя къ детальному освѣщенію дѣятельности совѣта, защитникъ подробно останавливается на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ правилъ 11 іюня и университетское начальство, и администрація молча санкціонировали существованіе с. с. п. Педель Годуненко показалъ у слѣдователя, что о засѣданіяхъ совѣта открыто вывѣшивались объявленія въ корридорахъ университета, и никто никогда не давалъ распоряженій о срываніи этихъ объявленій. Педель Приходько часто видѣлъ такого же рода объявленія на дверяхъ вблизи канцеляріи юридическаго факультета. Педель Складной только тогда открывалъ двери аудиторій для засѣданій совѣта, когда ему предъявляли бумагу съ печатью...

А что такіа «бумаги съ печатью» выдавались дѣйствительно—объ этомъ намъ повѣдалъ проф. Морозовъ, проректоръ университета. Разрѣшались, по его словамъ, собранія соц.-демократамъ, внѣпартийнымъ социалистамъ и т. д.

Изъ показаній ректора, проф. Цытовича, и проф. Эйхельмана мы знаемъ исторію сходки 23 сентября. По словамъ проф. Эйхельмана—администрація дала свое «благословеніе» этой сходкѣ. Приставъ Ворончукъ откровенно разсказалъ здѣсь о томъ, что списокъ студентовъ, подписавшихъ прошеніе о созывѣ сходки, былъ ему переданъ университетскимъ начальствомъ; Ворончукъ же отослалъ этотъ списокъ въ охранный отдѣленіе...

Итакъ, сходка состоялась даже съ вѣдома охранныя отдѣленія. Впослѣдствіи «списокъ» послужилъ основаніемъ для привлеченія по настоящему дѣлу всѣхъ хлопотавшихъ о сходкѣ... Считаю излиш-

нимъ распространяться; ясно, что представляютъ собою такого рода «дѣйствія» администраціи.

Относительно насильственныхъ дѣйствій и обструкцій, происходившихъ, якобы, съ вѣдома с. с. п., судебное слѣдствіе дало матеріалъ, опровергающій прикосновенность совѣта къ эксцессамъ, въ которые выливалось иногда раздраженіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ или группъ студенчества. Цѣлый рядъ свидѣтелей—проф. Реформатскій, проф. Цытовичъ удостовѣрили, что по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ совѣтъ всегда отрицалъ свое участіе въ обструкціяхъ, въ объявленіяхъ совѣта о забастовкахъ никогда не было призывовъ къ какому бы то ни было насилію.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ относительно различныхъ теченій въ студенчествѣ, защитникъ, между прочимъ, доказываетъ, что «бундовцевъ» въ кievскомъ университетѣ насчитывается обыкновенно всего около 40 ч., и сожалѣетъ, что этого не установили недавно въ этомъ же залѣ, когда слушался процессъ о кievскомъ погромѣ и когда пытались приписать все студенческое движеніе вліянію одного Бунда. «Подобно тому», говоритъ защитникъ, «какъ я въ настоящее время стремлюсь выразить то, что представлялъ собою совѣтъ, такъ совѣтъ выражалъ волю почти всего студенчества. Согласно даннымъ обвинительнаго акта «число представителей въ совѣтѣ определено однимъ представителемъ на каждые 200 студентовъ». Тотъ же обвинительный актъ устанавливаетъ, что «партіи с.-р. въ совѣтѣ предоставлено было 7 мѣстъ, с.-д. партіи—7 мѣстъ, к.-д.—5 мѣстъ, партіи внѣпартийныхъ социалистовъ 2 мѣста, партіи польскихъ социалистовъ студентовъ—1 мѣсто и «Ролонія»—1 мѣсто». Итакъ, по обвинительному акту получается, что въ выборахъ совѣта участвовали 1400 с.-р., 1400 с.-д., 1000 к.-д., 400 внѣпартийн.

соц., 200 польск. студ. соц. и 200 членовъ «Polo-
nia», т. е. 4600 ст.

Таковъ языкъ цифръ; получается, что въ выборахъ участвовало все студенчество. Но мы не намѣрены пользоваться неправильными вычислениями, которыя также не соотвѣтствуютъ истинѣ, какъ и многое другое въ обвинительномъ актѣ. Мы утверждаемъ, что въ выборахъ принимало участіе около 2500 студентовъ, уклонялись же отъ выборовъ лишь тѣ, которые вообще проявляютъ полное безразличіе ко всему, что происходитъ въ университетѣ, и не только не посѣщаютъ лекцій, но даже не живутъ въ Кіевѣ. Къ нимъ надо присоединить ту часть студенчества, которая предается исключительно увеселеніямъ, а также гг. академистовъ.

Академистамъ нѣтъ смысла участвовать въ выборахъ. Г-нъ Щегловъ, предсѣдатель академистовъ, опредѣляетъ количество академистовъ въ университетѣ «около 100 человѣкъ». При такихъ силахъ немислимо добиться въ совѣтѣ даже одного мѣста.

Кстати, объ академистахъ. Оказывается, что среди этихъ «умѣренныхъ» нѣтъ ни одного «старца», а все люди очень молодые, да и самому предсѣдателю партіи, г. Щеглову, всего 20 лѣтъ. Съ теоріей эволюціи профессора Бубнова это не совсѣмъ вяжется.

Товарищъ г. Щеглова, академистъ Кирилловъ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ все знаетъ и всюду поспѣваетъ. Кирилловъ выступаетъ ораторомъ на сходкахъ, Кирилловъ бываетъ и на лекціяхъ юристовъ, и на лекціяхъ математиковъ, онъ же посѣщаетъ лекціи проф. Бубнова по исторіи. Кромѣ того, онъ хорошо знакомъ съ полиціймейстеромъ. Забастовки, устраиваемыя совѣтомъ, мѣшаютъ Кириллову заниматься... Однако, забастовки не помѣ-

шали свидѣтелю Вельмину блестяще окончить за 4 года математическій факультетъ. Г-нъ Вельминъ оставленъ при университетѣ, а между тѣмъ, по его же словамъ, онъ все время, до окончанія университета, состоялъ членомъ с. с. п.

Далѣе защитникъ устанавливаетъ преемственную связь между нынѣшнимъ совѣтомъ и бывшимъ «союзнымъ совѣтомъ», «совѣтомъ старость» и «исполнительной комиссіей». Выводъ отсюда тотъ, что центральный органъ въ университетѣ существуетъ уже много лѣтъ. Сущность консервативнаго, умѣреннаго міровоззрѣнія сводится къ тому, что нельзя сразу разрушить того, что сложилось и существуетъ издавна. И именно съ этой точки зрѣнія я прошу васъ, гг. судьи, подойти къ рѣшенію вопроса о томъ, могли-ли студенты сейчасъ же послѣ правилъ 11 іюня распустить то, что такъ долго функционировало, отказаться отъ того органа, который много лѣтъ стоялъ во главѣ студенчества».

Въ заключительной части своей рѣчи защитникъ коснулся вопроса о мѣрѣ наказанія. Г. прокуроръ требуетъ максимальной кары по 124 ст. Это ровно въ четыре раза больше, чѣмъ то наказаніе, которому подверглись подписавшіе выборгское воззваніе. Всѣ судебныя мѣста стремятся къ болѣе или менѣе единообразному примѣненію законовъ; для этой цѣли и существуетъ авторитетъ высшаго судебного учрежденія. Съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія послѣдовательности, можно выразить надежду, что если «выборгское дѣло» закончилось мѣсяцами ареста, то настоящее дѣло закончится днями.

Рѣчь прис. пов. Я. С. Гольденвейзера.

(Защ. всѣхъ подсудимыхъ).

Гг. судьи! Представитель обвинительной власти уже произнесъ свое вѣское сужденіе о возможности разсмотрѣнія состава преступленія въ настоящемъ процессѣ — онъ заявилъ, что это будетъ «непроизводительно потраченнымъ трудомъ». Не взирая на такое смѣлое заявленіе г. прокурора, я все же рѣшаюсь остановить ваше вниманіе именно на вопросѣ о составѣ преступленія, и рѣшаюсь на это, конечно, только потому, что убѣжденъ въ производительности потраченного на это труда. Въ настоящемъ дѣлѣ, гг. судьи, какъ во время изученія его, такъ и въ теченіе двухъ дней судебного разслѣдованія, для меня, какъ для юриста, было совершенно ясно, что въ конструкціи предъявленнаго обвиненія чувствуется что-то фальшивое, невѣрное и не согласное съ законами. Я хорошо знаю, что по содержанію 124 ст. уг. ул. существованіе всякаго неразрѣшеннаго или неутвержденнаго, почему бы то ни было, сообщества въ настоящее время у насъ подлежитъ уголовному преслѣдованію и уголовной карѣ; я знаю, что по конструкціи этого закона даже человѣкъ, осмѣлившійся основать общество курителей папирозъ на свѣжемъ воздухѣ, если почему-либо сообщество это не будетъ

утверждено, есть уже уголовный преступникъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я утверждаю также, что если мои дѣти образуютъ между собою сообщество для борьбы съ моею родительскою властью, то ни прокуроръ, ни слѣдователь, ни уголовный судъ преслѣдовать ихъ по 124 ст. все же права не имѣютъ. То, что не перешло за предѣлы интимной жизни моей семьи, не можетъ быть предметомъ вѣдѣнія уголовной юстиціи. Итакъ, значитъ есть сферы, недоступныя 124 ст. Вотъ почему я уже а priori пришелъ къ убѣжденію, что уголовный судъ не есть та инстанція, которой предоставлено право разбирать явленія, происходящія въ стѣнахъ университета. Когда же я обратился къ содержанію уголовныхъ законовъ и ихъ источниковъ, то мое апіорное убѣжденіе превратилось въ непоколебимую увѣренность.

Для того, чтобы понимать смыслъ и значеніе 124 ст. угол. улож. въ ея теперешней редакціи, необходимо прежде всего остановиться на указѣ 4-го марта 1906 года о временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ. 124 ст. въ ея теперешнемъ видѣ издана тогда же и есть уголовная санкція для этого закона. Въ п. 4 этихъ временныхъ правилъ сказано буквально слѣдующее: «Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а) на союзы и общества, преслѣдующія религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемые, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды». Въ сущности одного этого пункта б достаточно, чтобы убѣдиться, что 124 ст. къ настоящему дѣлу совершенно непримѣнима. Но, быть можетъ, найдутся сомнѣвающіеся, которые скажутъ, что здѣсь идетъ рѣчь только объ обществахъ, разрѣшенныхъ учебнымъ начальствомъ, тѣ же, которыя не разрѣшены, подлежатъ и дѣйствию

правиль 4-го марта и воздѣйствию 124 ст. Чтобы убѣдить и ихъ въ смыслѣ и значеніи пункта 6, прочтемъ мотивы государственнаго совѣта къ 4 п. этихъ правилъ: «Государственный совѣтъ по вопросу о допущеніи учащихся въ общества замѣтилъ, что образуемая въ средѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній корпоративныя организациі должны подчиняться особымъ о нихъ постановленіямъ и не подлежатъ вовсе дѣйствию настоящихъ временныхъ правилъ, о чемъ, въ устраненіе возможныхъ сомнѣній, надлежитъ вполнѣ точно говорить въ издаваемомъ узаконеніи». Итакъ, вы видите, гг. судьи, что законодатель не сдѣлалъ никакихъ исключеній для разрѣшенныхъ сообществъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этотъ формальный признакъ, характеризующій собою отвѣтственность по 124 ст., карающей независимо отъ цѣлей и задачъ обществъ, исключенъ въ вопросѣ о примѣненіи ея къ обществамъ или корпоративнымъ организациямъ въ средѣ учебныхъ заведеній. Вы хорошо знаете, что участіе студента въ обществѣ, преслѣдуемомъ политическія и общественныя цѣли за предѣлами университета, карается по 126 ст., что дѣятельность ихъ въ этихъ случаяхъ не свободна и отъ угрозы послѣдствій по 129 и 132 ст. угол. улож.—не мало судовъ и приговоровъ состоялось надъ ними по этимъ статьямъ—но вы, тѣмъ болѣе, должны укрѣпиться въ убѣжденіи, что ихъ корпоративныя общества въ стѣнахъ университета изъяты изъ сферы уголовной отвѣтственности по 124 ст.

Быть можетъ, кто нибудь изъ васъ остановится на мысли, что 124 ст., вообще не примѣняемая къ студенческимъ организациямъ, можетъ быть примѣнена къ нимъ послѣ изданія правилъ 11 іюня 1907 г.? Но и такой взглядъ будетъ невѣренъ: въ правилахъ этихъ объ уголовной отвѣтственности

нѣтъ ни слова тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ образованіи студенческихъ организаций. Въ 3 и 4 пп. ихъ прямо указаны тѣ послѣдствія, которыя постигаютъ постановленія такихъ организаций, если ихъ уставы не утверждены совѣтомъ университета, постановленія ихъ не могутъ быть принимаемы ни къ свѣдѣнію, ни къ обсужденію, ни къ разрѣшенію, и учебное начальство съ такими организациями ни въ какія сношенія не вступаетъ. Вотъ и все. Правда, во 2 ст. этихъ правилъ не утвержденныя организациі признаются незаконными, но объ уголовной отвѣтственности и здѣсь ничего не сказано. Тамъ же, гдѣ законодатель желалъ установить эту отвѣтственность, онъ ее прямо и предписалъ, но, какъ вамъ извѣстно, уголовная кара и отвѣтственность только тогда наступаютъ, когда они прямо предписаны закономъ. Въ ст. 10 этихъ же самыхъ правилъ за нарушеніе закона въ частныхъ собраніяхъ студентовъ такая отвѣтственность прямо выражена и въ ней сказано, что виновники этого нарушенія привлекаются полиціей къ судебной отвѣтственности на общемъ основаніи. Какъ вамъ извѣстно, полиціей привлекаются къ отвѣтственности лишь у мировыхъ судей или уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, но отнюдь не по статьямъ уголовного уложенія.

Предъ кѣмъ же отвѣтствуютъ студенты за организацию неутвержденныхъ сообществъ въ своей средѣ? Отвѣтъ на это категорическій и безспорный содержится въ указѣ 27 августа 1905 года. § 2-й этого указа гласитъ: «заботы о поддержаніи правильного хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта». Въ лит. этого параграфа сказано: «разбирательство по студенческимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ ос-

нованіи Высочайше утвержденныхъ 27 августа 1902 года правилъ».

Вотъ тотъ правильный и нормальный путь, по которому только и должно было, по которому только и могло настоящее дѣло идти на основаніи точнаго и категорическаго предписанія закона. Вы помните, что профессоръ Реформатскій удостовѣрилъ передъ вами, что дѣло с. с. п. было уже на этой дорогѣ и преданіе ихъ профессорскому дисциплинарному суду не состоялось лишь потому, что для этого не было достаточно матеріала. Вы помните, что и профессоръ Морозовъ косвенно подтвердилъ то же самое, отвѣтивъ на мой вопросъ не отрицательно, а лишь сославшись на тайну засѣданій совѣта, которую онъ оглашать не вправѣ. Проникать въ эту тайну намъ нѣтъ никакой надобности, намъ важно лишь одно: самъ университетъ сознавалъ лишь свое право разобраться въ этомъ дѣлѣ, но отнюдь не право уголовного суда.

Вотъ, гг. судьи, почему я съ глубокимъ убѣжденіемъ и увѣренностью утверждаю, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ состава преступленія, что въ немъ нечего было дѣлать слѣдователю и прокурору, что надъ этими студентами не можетъ быть уголовного суда.

Однако, я, какъ защитникъ, не въ правѣ самоувѣренно ограничиваться вышеизложенными соображеніями, хотя бы ихъ и было, по моему мнѣнію, совершенно достаточно для оправдательнаго вердикта.

Самъ представитель обвинительной власти чувствуетъ шаткость своего формальнаго обвиненія и потому всю страстность своего обвиненія строить

не на неразрѣшенномъ сообществѣ, а на его дѣятельности.

Онъ, правда, говоритъ, что дѣятельность эта ему нужна, чтобы дать вамъ матеріалъ для усиленія уголовной кары, но я думаю, что безъ пристрастной окраски этой дѣятельности прокуроръ былъ бы лишенъ всякаго матеріала для своей обвинительной рѣчи.

Онъ говорилъ вамъ, что во всякомъ уголовномъ дѣяніи для суда интересна лишь законность средствъ и цѣли; но онъ умолчалъ о значеніи результата дѣянія для всякаго уголовного судьи, и умолчалъ умышленно. Я воспользуюсь его же примѣромъ, чтобы убѣдить васъ въ неполнотѣ его соображеній: если бы, не имѣя свидѣтельства на ношеніе оружія, я стрѣлялъ изъ револьвера гдѣнибудь на улицѣ, и своимъ случайнымъ выстрѣломъ предупредилъ какое нибудь несчастіе, то ни одинъ судья не осудилъ бы меня за это. С. с. п. своею дѣятельностью урегулировалъ теченіе студенческой жизни въ университетѣ и далъ возможность академическимъ занятіямъ протекать нормально и въ порядкѣ, чего ни до него, ни послѣ его ареста не было. Поголовно всѣ свидѣтели удостовѣрили передъ вами, гг. судьи, что старосты были всегда необходимы, а между тѣмъ, министерство ихъ преслѣдовало. Не дѣлается ли и теперь та же самая ошибка, когда студенчество лишается того необходимаго представительнаго органа, который регулировалъ и улучшалъ академическій порядокъ въ университетѣ.

Прокуроръ заявляетъ вамъ, что лишь свидѣтели защиты восхваляли дѣятельность совѣта с. с. п., но онъ и тутъ не правъ: его свидѣтель, Зѣньковский, удостовѣрилъ это здѣсь въ такой категорической

и обоснованной формѣ, какая не удавалась никому изъ свидѣтелей защиты. Говоря о революціонной дѣятельности совѣта, прокуроръ самымъ убѣдительнымъ доводомъ считалъ наличность въ немъ тюремной комиссіи. Вы помните, какъ онъ спросилъ одного изъ свидѣтелей: «а тюремная комиссія въ совѣтѣ была», и послѣ утвердительнаго отвѣта онъ заявилъ, что болѣе вопросовъ не имѣетъ. Вы знаете, что комиссія эта существовала для помощи студентамъ, содержащимся въ тюрьмахъ. Неужели же и такую дѣятельность прокуроръ считаетъ преступной. Мы знаемъ вѣдь, что въ большіе праздники не мало высокихъ гостей посѣщаютъ тюрьму и навѣщаютъ узниковъ, они знаютъ, что помощь заключеннымъ никогда и ни въ какіе вѣка не только нигдѣ не считалась преступной, а наоборотъ—была почетной и благородной обязанностью. Тѣмъ болѣе помощь заключеннымъ товарищамъ, и вотъ эту дѣятельность прокуроръ подчеркнул, какъ преступную...

Вообще, въ настроеніи представителя обвинительной власти, какъ правильно уже замѣтилъ одинъ изъ моихъ товарищей по защитѣ, произошла рѣзкая эволюція со вчерашняго дня: вчера послѣ признанія подсудимыхъ онъ отказался отъ веденія судебного слѣдствія, а сегодня—отказывается отъ ихъ признанія. Сегодня въ рѣчи своей онъ находитъ его не полнымъ и отрекается отъ него, а вчера считалъ его достаточнымъ для обвинительнаго приговора. Что же значитъ эта эволюція? Очевидно, ей можетъ быть дано одно лишь объясненіе: онъ требуетъ суроваго приговора и не желаетъ смягчающихъ обстоятельствъ, а вѣдь признаніе по закону его смягчаетъ.

А между тѣмъ какіе необъяснимые пробѣлы имѣются въ сегодняшнемъ обвиненіи? Сидящій пе-

редъ вами с. с. п. обвиняется прокуроромъ въ организациі университетскихъ событій 3, 5 и 17 ноября и при этомъ точно устанавливается, что всѣ подсудимые были арестованы 1-го ноября.

Въ области ариѳметическихъ цифръ обвиненіе совершенно падаетъ: прокуроръ доказываетъ вамъ, гг. судьи, что с. с. п. состоялъ изъ 23 лицъ, и тутъ же забываетъ, что обвиняемыхъ предъ вами 24 чел., что одинъ или двое по его же заявленію не обнаружены, и что еще двое, бывшіе свидѣтелями предъ вами, выдѣлены изъ этого процесса, хотя они тоже были членами совѣта. Что это такое? Какъ же вы, гг. судьи, можете разбираться въ такомъ обвиненіи, гдѣ обвиняемыхъ должно быть 23 человека, а есть не менѣе 26—28 чел. Кто то значитъ привлеченъ неправильно, но кто—этого прокуроръ и не считаетъ нужнымъ даже установить. Вѣдь этого одного достаточно, чтобы такое обвиненіе признать ни на чемъ не основаннымъ.

Заканчивая свою рѣчь, гг. судьи, я не могу, какъ уголовный защитникъ въ уголовномъ судѣ, не обратить вашего вниманія на то отсутствіе человеческого чувства, которое такъ необходимо во всякомъ процессѣ и которое въ настоящемъ дѣлѣ, какъ будто, совершенно игнорируется. Вѣдь всѣ мы были не только молоды, но всѣ, безъ исключенія, были и сами студентами. Бывали и у насъ разныя партіи, бывали и враждебныя отношенія, но доносовъ на товарищей у насъ не бывало. Во всѣхъ возрастахъ и всегда мы считали, что невинно пострадать за товарища—есть лучшее и благороднѣйшее дѣло. И этотъ святой идеалъ въ настоящемъ дѣлѣ вчера предъ вами претерпѣлъ тяжкое испытаніе. Въмѣсто теплаго дружескаго участія одинъ сту-

дентъ уличалъ другого и гдѣ же... въ уголовномъ судѣ! Ужасно... Единственное теплое, сердечное слово во всемъ процессѣ произнесъ проф. Эйхельманъ; онъ сказалъ: «я не хочу и не могу обвинять своихъ студентовъ, потому что это мои ученики, моя молодежь!»

Да, гг. судьи, въ настоящемъ дѣлѣ вы будете судить самихъ себя, вы—судите университетъ.

Рѣчь прис. пов. В. К. Калачевского.

(Защ. всѣхъ подсудимыхъ).

Защитникъ началъ свою рѣчь съ того, что рѣдкій процессъ вызываетъ къ себѣ столько вниманія, какъ дѣло с. с. п., и рѣдко приходится видѣть въ качествѣ своихъ слушателей чуть ли не весь составъ магистратуры и прокуратуры кievскаго суда.

Мнѣ хочется спросить васъ: зачѣмъ вы пришли сюда? Не техника же 124 ст. заинтересовала васъ—она слишкомъ проста, а судебное слѣдствіе далеко вышло за предѣлы необходимаго для этой статьи.

Быть можетъ, вы пришли сюда вспомнить свою молодость, когда и вы, быть можетъ, были представителями студенчества.

И во всякомъ случаѣ, хочется думать, что вы пришли сюда искать общественный смыслъ событій.

Съ этой стороны подлежатъ разрѣшенію 2 вопроса.

1) Нуженъ ли центральный университетскій органъ и 2) хорошъ или плохъ былъ этотъ органъ. На первый вопросъ на судебномъ слѣдствіи мы получили два отвѣта—профессора и академики отрицаютъ необходимость центрального органа, а ректоръ Цытозичъ считаетъ его бесполезнымъ потому, что студенчество слишкомъ разношерстно и невозможно въ центральномъ органѣ отразить всѣ его отгѣн-

ки. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что бесполезно отраженіе по возможности большаго количества этихъ оттѣнковъ?

Большинство студентовъ, наоборотъ, считаютъ центральный органъ совершенно необходимымъ, такъ какъ въ немъ сосредоточиваются всѣ области студенческой жизни, и приводятъ многочисленныя примѣры, когда органу этому пришлось сыграть крупную роль и настоять на удовлетвореніи очень существенныхъ потребностей студенчества.

Придется признать правильность второго мнѣнія, такъ какъ трудно представить себѣ единеніе людей безъ организаци и меньше всего можно представить себѣ такое единеніе студенчества. Молодые люди приблизительно одного возраста, живущіе одинаковой умственной жизнью и только въ этой жизни находящіе удовлетвореніе почти всѣхъ своихъ потребностей, естественно должны какъ-нибудь организоваться. Въ прошломъ такая организаци всегда была, именовалась-ли она союзнымъ совѣтомъ, совѣтомъ старостъ, исполнительной комиссіей или с. с. п., но это былъ центральный органъ студенчества. Итакъ, центральный органъ былъ, онъ есть и, надо думать, будетъ.

По второму намѣченному мною вопросу мнѣнія также раздѣлились. Мнѣніе гг. профессоровъ формулировалъ одинъ изъ нихъ: не могу помянуть добрымъ словомъ с. с. п. Другой, кажется, пр. Реформатскій, даже заявилъ, что ему трудно быть объективнымъ въ опредѣленіи своего отношенія къ совѣту какъ потерпѣвшему; такъ какъ много огорченій и даже оскорбленій пришлось пережить. Вы слышите здѣсь нотки раздраженія и причины этого раздраженія мы постараемся найти.

Оригинальное отношеніе къ вопросу проявилъ проф. Бубновъ. Почему-то, давая свои показанія,

онъ старался быть остроумнымъ. Проф. Бубновъ острить, а нѣкоторые смѣялись, но, право же, мы стоимъ передъ серьезнымъ вопросомъ академической жизни и, право, это не смѣшно, а отъ проф. исторіи, хотя бы и средней, можно было ожидать болѣе вдумчиваго отношенія къ вопросу. Бубнова съ его смѣхомъ мнѣ хочется забыть. И, наконецъ, студенты, конечно, исключая академистовъ, считаютъ совѣтъ и необходимымъ, и полезнымъ. Они приводятъ много подтверждающихъ примѣровъ и отмѣчаютъ тотъ любопытный фактъ, что открытое существованіе совѣта при его сложномъ (благодаря пропорціональнымъ выборамъ) составѣ спаяло академическій годъ.

Въ этомъ надо разобраться. Почему раздражены гг. профессора? Жизнь высшей школы давно уже вырвалась изъ того русла, по которому текла она когда-то, когда въ рапортѣ по начальству можно было донести: «все обстоитъ благополучно». Въ нее, говорятъ, ворвалась политика; а мнѣ кажется, правильнѣе будетъ сказать: въ нее ворвалась жизнь.

Русская литература создала уже художественный типъ педагога-человѣка въ футлярѣ. И вотъ, этотъ человѣкъ съ міросозерцаніемъ, ограниченнымъ министерскимъ циркуляромъ, и съ преподаваемыми тѣмъ же циркуляромъ правилами морали долженъ былъ воспитать сначала мальчика въ футлярѣ, затѣмъ юношу въ футлярѣ для того, чтобы въ томъ же футлярѣ выпустить его въ жизнь. Самъ онъ примирился съ этимъ «раздвоеніемъ личности». По существу добрые или злые, они въ школѣ были злыми и понадобилась, опять таки, специальный циркуляръ о «сердечномъ попеченіи», чтобы футляры пріоткрылись и оттуда была выпущена надлежащая доза человѣческаго чувства, но чувства казеннаго и неискренняго. Юность, свѣтлая и честная, не могла уместиться въ пріуго-

товленномъ для нея футлярѣ и, понявъ свое положеніе, она отвернулась отъ профессорской комиссіи и начала искать разрѣшенія наболѣвшихъ вопросовъ на сторонѣ, въ жизни. Въ результатѣ этого конфликта профессора обратились въ начальство, а изъ студентовъ надо было сдѣлать послушныхъ подчиненныхъ. Человѣкъ въ футлярѣ былъ, такимъ образомъ, выведенъ изъ состоянія равнодушнаго покоя, его коснулась занесенная изъ жизни критическая мысль, онъ былъ потревоженъ и началъ раздражаться. Но любопытно то, что, отыскивая причины своего раздраженія, онъ былъ наивенъ. Глубокія общія причины онъ старался фиксировать въ чемъ либо осязаемомъ, что можно зажать въ кулакъ и выпнуть изъ университета съ правомъ или безъ права обратнаго приѣма; онъ выгонялъ старость—беспорядки продолжались. Онъ сталъ выгонять студентовъ сотнями—положеніе не улучшилось и вотъ теперь найденъ новый виновникъ—сов. ст. пред.

Но вѣдь мы прекрасно знаемъ, что совѣтъ отразилъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, настроеніе большинства студентовъ, т. е. почти всѣхъ тѣхъ, кто пожелалъ принять какое-либо участіе въ устройствѣ академической жизни. Нельзя же учитывать тѣхъ, кто въ студенческомъ мундирѣ съ высокимъ воротникомъ шапается по Крещатику и посѣщаетъ университетъ лишь для полученія очередной отмѣтки. И теперь, мнѣ кажется, что самая постановка вопроса—хорошъ или нѣтъ былъ совѣтъ—неправильна.

Совѣтъ отразилъ въ себѣ настроеніе студенчества; студенчество же отразило въ себѣ жизнь, въ которой оно запечатлѣвало свои впечатлѣнія и настроенія. А хороша или плоха жизнь, это вопросъ сложный, и во всякомъ случаѣ—124 ст. уг. ул. жизнь не улучшить.

Слово подсудимаго студ. Левицкаго.

Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ о причинахъ вступленія моего въ число членовъ с. с. п. Вмѣстѣ съ товарищами моими, Семенцовымъ, Приходько, Райхеромъ и Мукаловымъ, я смотрю на университетъ, какъ на имѣющій самостоятельную цѣнность культурный и просвѣтительный центръ; по нашему мнѣнію, самый фактъ его существованія приносить огромную пользу странѣ.

Мы считали необходимымъ помнить и направленіе и форму студенческой общественной жизни, для чего боролись за референдумъ. Я долго думалъ о способахъ осуществленія этихъ идей.

Я вступилъ въ университетъ въ самый бурный періодъ русской жизни. Я видѣлъ, что нѣтъ къ нему уваженія у товарищей, полное отсутствіе нравственнаго вліянія профессоровъ, студенчество было предоставлено само себѣ и, только объединившись, только создавъ центральный органъ, оно могло оказать вліяніе на ходъ университетской жизни. Я понялъ тогда, что только вступивъ въ этотъ органъ, я могу проводить свои идеалы въ жизнь. И вотъ въ продолженіе года я боролся за нихъ въ совѣтѣ. Многое еще остается сдѣлать, но многое и сдѣлано.

Благодаря сов. ст. пр. прошлый учебный годъ окончился спокойно, благодаря ему студенчество подчинилось правиламъ 11 іюня. Вотъ что побудило меня стать членомъ с. с. п.

Слово подсудимаго студ. Быка.

Гг. судьи! Я состоялъ членомъ с. с. п. послѣ изданія правилъ 11 іюня. Я зналъ, что послѣ изданія правилъ 11 іюня пребываніе въ с. с. п. воспрещено, но все-таки остался въ немъ; и вотъ почему: уставъ университета 1884 г. разсматривалъ студентовъ, какъ отдѣльныхъ посѣтителей; у студентовъ не должно было быть никакихъ общихъ интересовъ, но они были и должны были быть. Общность интересовъ студентовъ отдѣльныхъ курсовъ выражалась хотя бы въ урегулированіи практическихъ занятій, экзаменовъ и т. п.; а потому, вопреки этому уставу сама жизнь вызвала потребность въ его нарушеніи, т. е. созданіи института старостъ.

И характерно то, что несмотря на правила 1884 г., которыми выборъ старостъ строго воспрещался и всякій студентъ, избранный на эту должность, исключался, бывшій предсѣдатель академистовъ заявилъ намъ, что онъ самъ принималъ участіе въ выборахъ старосты, т. к. считалъ существованіе этого института необходимымъ! Съ теченіемъ времени общность интересовъ студентовъ различныхъ курсовъ начала проявляться ярче, и въ результатѣ этого всюду возникаетъ совѣтъ старостъ; но послѣдній объединялъ студенчество чисто механически и недостатки этого института осо-

бенно рельефно обрисовались на фонѣ общерусскаго общественнаго подъема 1900 г., когда съ общей ломкой всего стараго порядка, зародилась новая жизнь и въ стѣнахъ университетовъ, явилась необходимость идейно объединиться, выразившаяся въ возникновеніи вначалѣ исполнительн. комиссіи, а затѣмъ с. с. п., и, если старостѣ достаточно было любить свой курсъ и умѣть вести переговоры съ профессорами, то къ члену с. с. п. предъявлялись болѣе сложныя требованія. Свидѣтель Яроцкій (бывш. предс. акад.) блестяще изобразилъ намъ эволюцію студ. органа. Вы видѣли, гг. судьи, что студенчество ошущью, шагъ за шагомъ приближалось къ самому дѣйствительному и полному представительству всѣхъ своихъ интересовъ. И если бы г. Яроцкій хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, если бы онъ понималъ, что жизнь идетъ впередъ, что то, что годилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь сдѣлалось пережиткомъ, онъ понялъ-бы, что сама жизнь привела студенчество отъ института старостъ къ с. с. п. Свидѣтель Реформатскій, профессоръ химіи, изучающій въ своей лабораторіи тайны матеріи и законы ея измѣненія, не сумѣлъ, очевидно, понять совершившейся эволюціи студенческой жизни. Для него мѣнялись, по его словамъ, только «клички»: союзный совѣтъ, совѣтъ старостъ, исполнительная комиссія, с. с. п., всѣ они являлись лишь исключительно порожденіемъ безпокойнаго духа. Стремясь къ тому, чтобы центральный органъ выражалъ всѣ идейныя теченія, существовавшія въ университетѣ, и былъ самымъ полнымъ отраженіемъ жизни, студенчество ввело у себя выборы на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго и пропорціональнаго голосованія.

По этой системѣ всѣ идейныя теченія могли быть представлены въ центральномъ органѣ, не

исключая академистовъ. Но академисты не пожелали войти въ центральный органъ, они не пожелали бороться идейно словомъ, постараться убѣдить насъ въ истинѣ своихъ лозунговъ. Какіе мотивы побуждали ихъ это сдѣлать? Отвѣтъ ясенъ изъ словъ, которыя вырвались у предсѣдателя академистовъ—свид. Щеглова; дѣло въ томъ, что академисты насчитываютъ въ своихъ рядахъ 100 членовъ и принять участіе въ выборахъ, это значило бы кромѣ качественного ничтожества обнаружить и количественное, т. е. разъ навсегда потерять возможность кричать о 1000 единомышленникахъ. Со- вѣтъ ст. пред. являлся выразителемъ всего студенчества. Это видно хотя бы изъ того, что въ послѣднихъ выборахъ принимало участіе 2500 чело- вѣкъ. Въ университетѣ всего около 5000 чел. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, 1000 студентовъ не въ Кіевѣ.

Если кромѣ того замѣтить, во-первыхъ, что значительное количество медиковъ работаетъ внѣ главнаго университетскаго зданія и, во-вторыхъ, выборы продолжаются всего три дня, то ясно, что цифра 2500 является весьма внушительной и выражаетъ волю студенчества. С. с. п. пользовался громаднымъ вліяніемъ и популярностью—это признаютъ и его противники, и его сторонники. Постановленія с. с. п. были для студентовъ рѣшающими. Такъ свид. Кирилловъ показалъ, что когда въ декабрѣ университетъ былъ открытъ, въ немъ было такъ спокойно и тихо, какъ никогда за всѣ 3 съ половиною года его пребыванія въ университетѣ.

И нѣтъ ничего удивительнаго. С. с. п. просилъ товарищей воздержаться отъ посѣщенія лекцій. И въ университетѣ было спокойно и тихо, т. к. полицейскіе, наполнявшіе университетскіе коридоры, вели себя дѣйствительно тихо, а въ ауди-

торіяхъ ничтожное количество академистовъ не могло нарушить тишины. И въ университетѣ становилось все тише и тише, такъ какъ у академистовъ хватило самопожертвованія проскучать на лекціяхъ и отказаться отъ билліарда и увеселительныхъ домовъ,—одинъ, два дня, причемъ одними и тѣми же лицами посѣщались лекціи всѣхъ факультетовъ безъ разбору. Затѣмъ вспомните, гг. судьи, фактъ, о которомъ рассказывалъ такъ ярко проф. Бубновъ.

Достаточно было тов. Литваку обратиться къ студентамъ отъ имени с. с. п. съ предложеніемъ оставить г. Бубнова въ покоѣ, какъ студенты немедленно исполнили это. Въ чемъ же кроется причина вліянія и популярности с. с. п.? Причина заключается въ томъ, что с. с. п. являлся органомъ, отражающимъ всѣ желанія студенчества, въ немъ какъ солнце въ каплѣ воды, отражались всѣ его стремленія. А это стремленіе къ одной лишь свободѣ науки.

Свобода науки проявляется въ возможности развивать свои убѣжденія, въ виду этого студенчество группируется во фракціи, отражающія то или иное міросозерцаніе. Фракціи эти не имѣютъ ничего общаго съ одноименными партіями, кромѣ чисто теоретическихъ предпосылокъ.

И совершенно напрасно г. прокуроръ такъ категорически утверждаетъ, что фракціи являются партійными ячейками. Это невѣрно.

Собранія университетскихъ фракцій публичны. Въ эти фракціи принимаются всѣ, кто этого пожелаетъ; лучшимъ доказательствомъ, что фракція не есть часть партіи, можетъ служить слѣдующій фактъ: когда были изданы правила 11 іюня, ц. к. с.-д. раб. п. призывалъ студентовъ къ бойкоту этихъ правилъ, и студенческая фракція с.-д. наобо-

рогъ предлагала принять эти правила. Затѣмъ свободу науки студенчество понимаетъ въ правѣ каждой группы учиться на томъ языкѣ, на которомъ она пожелаетъ, поэтому все кievское студенчество горячо привѣтствовало пожеланіе студентовъ украинцевъ и поляковъ учредить свои кафедры. Наконецъ, свобода науки требуетъ свободы поступленія въ университетъ всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій и безъ полицейскихъ стѣсненій.

Но кромѣ этихъ обще-академическихъ интересовъ на с. с. п. лежала обязанность заботиться объ интересахъ экономическихъ. С. с. п., устраивая вечера, вносилъ правоученіе за товарищей, когда совѣтъ профессоровъ, не принявъ во вниманіе, могутъ ли студенты платить или нѣтъ, издавалъ всякаго рода угрозы объ исключеніи, не допуская къ экзаменамъ не уплатившихъ. С. с. п. руководилъ столовой, устроилъ бюро для пріисканія занятій и т. д... И послѣ всего этого страннымъ кажется заявленіе свид. Бубнова и г. прокурора о томъ, что с. с. п. ничего не имѣетъ общаго съ академическими интересами студентовъ, а былъ учрежденіемъ чисто политическимъ, былъ тѣмъ мостомъ, который соединяетъ улицу съ университетомъ. Вѣдь по требованію же г. прокурора, вы, гг. судьи, огласили названіе тѣхъ комиссій, изъ которыхъ состоятъ с. с. п.; какія это были комиссіи: академическая, столовая, финансовая, библиотечная, судебная и тюремная. Быть можетъ тюремная комиссія убѣдила г. прокурора въ политическомъ характерѣ совѣта? Но, гг. судьи, смѣю думать, что если бы изъ вашей среды вырвали рядъ вашихъ же коллегъ, то вы навѣрное стремились бы какъ нибудь имъ помочь. Правда, въ университетѣ были событія, которыя на первый взглядъ не имѣютъ ничего общаго съ академической жизнью—это забастовка 18

окт. въ память октябрьскихъ событій; это объясняется тѣмъ, что студенчество не представляетъ какой нибудь обособленной группы, студенты не отдѣлены китайской стѣной отъ жизни и поскольку эта жизнь отражается въ университетѣ, постольку мы, центральный органъ, не могли не дать на нее отвѣта. Въ памятный день 18 окт., въ день, когда среди студентовъ многіе лично пережили трагические моменты—въ этотъ день студенты не сочли возможнымъ заниматься, и с. с. п. предложилъ по требованію студентовъ воздержаться отъ лекцій; но при всемъ томъ с. с. п. рѣшительно выступилъ противъ примѣненія всякаго насилія и, когда студенты хотѣли срывать лекціи, с. с. п. категорически воспротивился этому; что же касается 3-го ноября, то я долженъ заявить, что с. с. п. не поднималъ даже вопроса о празднованіи памяти Балашева и что всѣ событія послѣдующія были вызваны исключительно только арестами членовъ с. с. п. Теперь я долженъ, къ сожалѣнію, остановиться нѣсколько на показаніяхъ свид. Бубнова. Прежде всего вспомните, гг. судьи, слова свид. Реформатскаго, что профессорамъ остаться объективными, говоря о с. с. п., трудно, хотя, говоритъ онъ, ему ни разу не устраивали обструкціи, тѣмъ не менѣе и онъ не можетъ быть вполне объективнымъ. Вы вспомните, что г. Бубнова три раза «выводили изъ аудиторіи» и вамъ не трудно будетъ понять дѣйствительность его показаній. Г. Бубновъ заявляетъ, что онъ человѣкъ занятый, пишетъ дома ученые труды, въ университетъ же является для своего непосредственного дѣла, а между тѣмъ это не мѣшаетъ ему категорически утверждать, что въ центральномъ органѣ были: Литвакъ, Желѣзнякъ и Бендеръ, что центральный органъ—политическое учрежденіе и т. д.; откуда же г. Бубновъ

получаетъ свои свѣдѣнія?.. Онъ допрашиваетъ педелей. Этимъ то объясняется тождественность показаній проф. Бубнова и педеля Годуненко. Такъ педель и профессоръ сказали, что они не знаютъ всѣхъ членовъ с. с. п., такъ какъ послѣдніе обыкновенно прячутся въ толпѣ. Оцѣнивая показанія обоихъ этихъ свидѣтелей, приходится поставить на одной доскѣ проф. Бубнова и педеля Годуненко. Неизвѣстно только, кто на кого оказывалъ влияние? Профессоръ на педеля или педель на профессора. Г. прокуроръ обвинялъ насъ во лжи; онъ утверждаетъ, что нашему сознанию въ участіи с. с. п.—грошъ цѣна, и что мы это сдѣлали для того, «чтобы дешевой цѣной откупиться за свои грѣхи». И тутъ бы я хотѣлъ отвѣтить г. педелю, г. профессору Бубнову и г. прокурору на ихъ упреки въ трусости. Знаете ли вы, что среди насъ есть такіе, которые только числились въ с. с. п.; въ то время, какъ одни были больны (Глоба-Михайленко.), другіе находились за границей. Если бы мы не сознались, какія бы были у васъ основанія насъ обвинить? Какъ обвинили бы вы меня, котораго даже Годуненко не опозналъ. Грошъ цѣна всѣмъ слѣдственнымъ даннымъ. Члены с. с. п. никогда не прятались за толпою и, исполняя волю студенчества, всегда были впереди него. Пусть знаетъ г. Бубновъ—этотъ профессоръ исторіи (предсѣдатель прерываетъ), каково же отношеніе всей профессуры къ требованію студенчества и центрального органа въ частности? Вы, гг. судьи, допрашивали здѣсь профессоровъ. Мы нарочно вызвали ихъ; какая пропасть лежитъ между студенчествомъ и профессурой, какое непониманіе и нежеланіе понять стремленій студенчества. Проф. Реформатскій, ученый химикъ (предсѣдат. прерываетъ). И только въ словахъ трехъ профессоровъ, Эйхельмана, Моро-

зова и Удинцева, слышалась нѣсколько иная нота. Когда студенчество, желая сгладить конфликтъ и сдѣлать жизнь въ университетѣ болѣе нормальной, предложило совѣту проф. устроить совмѣстную совѣщательную комиссію, они отказали. Подумайте, гг. судьи, какъ легко исполнимы были желанія студенчества. Въ отвѣтъ на всѣ требованія они учредили дисциплинарный судъ. Дисциплинарный судъ, о которомъ Максимъ Ковалевскій, избранный предсѣдателемъ его, сказалъ: «не дай Богъ, чтобы эти суды функционировали». Судъ, который не гарантируетъ никакихъ правъ обвиняемыхъ, судъ, слѣдственный матеріалъ для котораго получается по тайнымъ доносамъ педелей; судъ, судьями котораго являются заинтересованные лица—представьте себѣ г. Бубнова судьей—такой судъ въ глазахъ студенчества является пародіей, и на такой судъ студенты не пошли. Мы охотно явились на этотъ судъ—судъ гласный и публичный.

Перейду къ событіямъ послѣ 11 іюня. Правила 11 іюня были изданы въ каникулярное время; правила эти являлись серьезной опасностью для правильнаго теченія университетской жизни. Центральный органъ, не зная отношенія студенчества къ этимъ правиламъ, и, будучи увѣренъ, что всякія нарушенія могутъ вызвать тяжелые конфликты, не нарушалъ этихъ правилъ; и поэтому онъ созвалъ общестуденческую сходку, согласно этимъ правиламъ. Сходка приняла резолюцію, что центральный органъ необходимо сохранить, но легализовать по правиламъ 11 іюня. Послѣ сходки с. с. п., исполняя волю студенчества, началъ хлопотать о легализаціи, но тутъ черезъ щель просунулась «отвратительная рука» та рука, которая лежитъ теперь на всей русской жизни. Вы слышали, гг. судьи, заявленіе г. ректора о томъ, что нѣко-

торые совѣты профессоровъ считаютъ возможнымъ существованіе центрального органа. Кіевскій совѣтъ профессоровъ не пожелалъ пойти навстрѣчу студенчеству, стремившемуся къ спокойнымъ занятіямъ. Вина за всѣ событія падаетъ на совѣтъ профессоровъ. Гг. судьи! на скамьѣ подсудимыхъ не представители студенчества, а все кіевское студенчество. Сегодняшній день—день тревожный для всѣхъ мыслящихъ студентовъ, день радостный для ничтожной кучки доносчиковъ, не умѣвшей удержаться даже здѣсь отъ доноса. Вспомните съ какимъ презрѣніемъ вы, будучи студентами, относились къ такимъ лицамъ, вамъ, гг. судьи, предстоитъ выборъ между ими и нами. И если вы скажете своимъ приговоромъ, что наши интересы вамъ дороже, то скажетъ вамъ спасибо все русское студенчество.

Послѣ обвиняемаго ст. Быка говорили и другіе обвиняемые, но ничего существеннаго для дѣла не добавили.

Совѣщаніе суда длилось два съ половиной часа.

Въ это время полиціей были приняты мѣры на случай возможныхъ демонстрацій. Передъ зданіемъ суда былъ выставленъ отрядъ изъ 25 казаковъ подъ командой офицера; по близости размѣстились пикеты изъ конныхъ городскихъ. Въ самый залъ суда былъ введенъ нарядъ городскихъ, ихъ двумя шеренгами размѣстили передъ передними скамьями для публики. Впрочемъ, скоро всѣ городовые за исключеніемъ 3—4 человекъ были выведены изъ зала, но отведены въ резервъ.

Объявляется приговоръ, по которому виновными по 3 п. 124 ст. признаны студенты: Быкъ, Батіевскій, Гинзбургъ, Глоба-Михайленко, Голубов-

скій, Дложевскій, Желиховскій, Ждановъ, Зильберманъ, Корчинскій, Майданскій, Поповъ, Ржевскій и Скобельскій.

Изъ нихъ Поповъ и Дложевскій приговорены къ заключенію въ крѣпости на два мѣсяца, остальные на три мѣсяца каждый. Студентамъ Батіевскому и Голубовскому зачтено въ наказаніе 1½ мѣс. предварительнаго заключенія. Мѣрою пресѣченія въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Батіевского и Голубовскаго, оставленъ надзоръ полиціи, послѣдніе два оставлены подъ стражей.

Подсудимые Амираговъ, Богровъ, Желѣзнякъ, Литвакъ, Левитскій, Мукаловъ, Приходько, Райхеръ, Семенцовъ и Энтелисъ признаны по суду оправданными.

Оглавленіе.

	СТРАН.
Отъ издателя	3—4
Составъ суда, перечень обвиняемыхъ и проч.	5—6
Обвинительный актъ	7—16
Опросъ обвиняемыхъ	16

Показанія свидѣтелей.

Засѣданіе 8-го февраля	17—41
Засѣданіе 9-го февраля	41—45

Пренія сторонъ.

Рѣчь тов. прок. А. М. Тулова	46—48
» прис. пов. І. Ф. Дыновскаго	49—54
» » » Ю. И. Леща	55—57
» пом. прис. пов. І. Л. Скловскаго	58
» прис. пов. А. Д. Марголина	59—65
» » » Я. С. Гольденвейзера	66—74
» » » В. К. Калачевскаго	75—78
» студ. Левицкаго	79
» » Быка	80—88
» Приговоръ	88—89